E 80
E 290

ВЕДЕНИЯ
О
ЧАСТН. ГИМНАЗИИ
ср. КРЕЙМАНА

E 80
E 290
1870

СВѢДѢНІЯ

О

ЧАСТНОЙ ГИМНАЗІИ

ФР. КРЕЙМАНА

ВЪ МОСКВѢ.

МОСКВА.

1870.

80
290

СВѢДѢНІЯ

о

ЧАСТНОЙ ГИМНАЗІИ

ФР. КРЕЙМАНА

ВЪ МОСКВѢ.

СОДЕРЖАНІЕ:

1) Слово о воспитаніи, произнесенное 2-го октября 1869 года законоучителемъ священникомъ Н. Ф. Добровымъ.
2) Теорія клѣточки. Рѣчь сказанная того же числа И. А. Фейерэйзеномъ.
3) Годичный отчетъ за 1869—70 годъ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°);
на Страстномъ бульварѣ.
1870.

Дозволено цензурой. Москва 7 іюня 1870 года.

2007098227

СЛОВО О ВОСПИТАНІИ.

Отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитовайте въ наказаніи и ученіи Господни. Еф. 6, 4.

Въ домѣ воспитанія юношества, который праздноуетъ двѣнадцатую годовщину своего основанія, о чемъ приличнѣе повести рѣчь, какъ не о воспитаніи? Это съ одной стороны будетъ какъ бы отчетомъ въ нашей дѣятельности, въ томъ, какими началами мы руководствовались при воспитаніи дѣтей, съ другой стороны и посильное указаніе на тѣ вѣчныя истины, которыя должны лежать въ основѣ всякаго воспитанія.

При самомъ учрежденіи нашей школы, почтенный основатель ея высказалъ печатно, что въ основу воспитанія дѣтей онъ будетъ полагать наказаніе и ученіе Господне, т.-е. будетъ заботиться воспитывать дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія. Помнимъ мы то, хотя не далекое, но странное время, когда это заявленіе было нѣкоторыми и тоже печатно встрѣчено глумленіемъ и насмѣшками. Надѣемся, что это насчастное время прошло для Россіи безвозвратно. Горькій опытъ, лучшій учитель, убѣдилъ общественное мнѣніе, что воспитаніе безъ религіозныхъ на-

чалъ ведетъ молодое поколѣніе къ погибели, и нынѣ мы отъ всѣхъ родителей слышимъ одну просьбу, можно сказать, мольбу, чтобы дѣти ихъ воспитывались въ религіозно-нравственныхъ началахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли сомнѣваться въ томъ, что на какомъ бы поприщѣ ни явился человѣкъ, какое бы развитіе онъ ни получилъ — мыслитель ли онъ, поэтъ ли, ученый ли, художникъ ли, механикъ или инженеръ, архитекторъ или ремесленникъ, судья или администраторъ, онъ хорошъ только тогда, когда дѣйствуетъ на своемъ поприщѣ честно, нравственно? Человѣкъ не имѣющій особенныхъ дарованій и знанія, но имѣющій твердыя нравственныя правила, честный, добросовѣстный, усердный, всегда будетъ пользоваться общимъ уваженіемъ и всегда будетъ полезнымъ членомъ человѣческаго общества; тогда какъ наоборотъ, при самыхъ высокихъ силахъ душевныхъ, при огромномъ знаніи, но безъ нравственныхъ правилъ, человѣкъ не только не можетъ быть полезенъ въ обществѣ, но еще, какъ опытъ показываетъ, чѣмъ выше его дарованія и знанія, тѣмъ вреднѣе онъ можетъ быть для окружающихъ его. Между тѣмъ основа нравственности есть вѣра; и безъ вѣры нѣтъ возможности имѣть твердыя нравственныя правила.

Въ самомъ дѣлѣ, что̀ можетъ почитаться чистонравственнымъ? Безъ сомнѣнія справедливость, честность, сострадательность, миролюбіе, трудолюбіе, вообще такой образъ дѣятельности, въ которомъ человѣкъ ищетъ не своихъ только выгодъ, не своего удовольствія, не своей славы, но и пользу и честь

и радость своихъ ближнихъ смотритъ, какъ говоритъ Апостолъ, и дѣятельно старается оныхъ достигнуть. Тотъ учитель можетъ быть названъ нравственнымъ человѣкомъ, который всѣ силы своего ума и сердца, съ пожертвованіемъ собственными выгодами, нерѣдко даже здоровьемъ, употребляетъ на развитіе и образованіе своихъ учениковъ, который видитъ въ нихъ не пришлыхъ, но дѣтей по духу и любитъ ихъ, конечно съ сохраненіемъ должнаго благоразумія, всею душею. Тотъ ученикъ можетъ считаться нравственнымъ, который работаетъ не по понужденію только, но по любви къ дѣлу и по сердечной благодарности къ своимъ образователямъ и воспитателямъ, который помнитъ и сердечно признаетъ, что цѣль и назначеніе человѣка, по слову Апостола, не оставаться дѣтьми по уму, но злобою младенствовать. Тотъ богатый человѣкъ можетъ быть названъ нравственнымъ, который, не почитая богатство своимъ, но Божіимъ, ему ввѣреннымъ достояніемъ, облегчаетъ своими избытками тягости другихъ, не въ скорченной рукѣ хранитъ богатство, но съ любвеобильнымъ сердцемъ раскрывая его для другихъ нуждающихся, старается, чтобы оно служило для ихъ истинной пользы. На того, кому ввѣрена власть, конечно, только тогда мы можемъ смотрѣть какъ на человѣка нравственнаго, когда онъ, забывъ свое преимущество предъ другими, смотритъ на власть, какъ на величайшую, ввѣренную ему Богомъ, обязанность и, съ готовностію пожертвовать своею жизнію, заботится объ охраненіи общественной безопасности, объ огражденіи правъ человѣчества

отъ разрушительнаго дѣйствія человѣческихъ страстей, о защитѣ невинности отъ несправедливости и притѣсненій, объ охраненіи истиннаго достоинства отъ униженія, и все это дѣлаетъ съ духомъ разума, совѣсти и мудрости, не безъ ума мечъ носитъ, какъ говоритъ Апостолъ. Хорошъ тотъ воинъ, который не щадитъ жизни своей въ борьбѣ съ врагами за вѣру и отечество, но еще и ко врагамъ сохраняетъ человѣческую братнюю любовь и среди вражды умѣетъ обнаружить чувство любви. Хорошъ тотъ хозяинъ, который не тѣснитъ рабочаго, но во всякой нуждѣ его готовъ оказать ему всяческое посильное пособіе. Хорошъ тотъ рабочій, который работаетъ не по принужденію, не передъ глазами хозяина только, но отъ чистаго сердца, имѣя въ виду пользу хозяина и, боясь быть тунеядцемъ, трудится всѣми силами въ исполненіи своей должности. Напротивъ, тамъ гдѣ мы видимъ себялюбіе, проявляющееся или въ честолюбіи, или въ властолюбіи, или въ корыстолюбіи, или въ сластолюбіи и вообще во всѣхъ дѣйствіяхъ, противныхъ любви, тамъ всѣ мы, какъ и общій смыслъ всего человѣчества, видимъ не только отсутствіе нравственности, но и глубокую безнравственность. Но кто и что̀ можетъ противодѣйствовать развитію въ людяхъ себялюбія и содѣйствовать воцаренію въ сердцахъ ихъ любви? Одна только вѣра. Она, указывая человѣку, что самъ Богъ есть любовь, что блаженство человѣка въ любви Божіей, побуждаетъ его отрѣшаться всѣми мѣрами отъ себялюбія, дабы уподобиться тому совершенству, которое имѣетъ въ себѣ нашъ всесовершенный Отецъ

Небесный; только она, внѣдряя въ наше сердце страхъ Божій, внушая, что всѣ дѣйствія наши видитъ правосудный Господь, отъ очей Котораго не укроются не только явныя, или видимыя людьми, но и тайныя дѣла наши, и не только дѣла, но и самыя помышленія, и Который воздастъ коемуждо по дѣламъ его, въ состояніи удержать насъ не только отъ худыхъ поступковъ, но и отъ худыхъ помысловъ и желаній.

Тщетно мы будемъ искать для этого другихъ средствъ. Говорятъ: наука, просвѣщеніе, цивилизація — вотъ что̀ можетъ поднять уровень человѣческой нравственности. Но, ахъ, не противоположное ли этому говоритъ исторія человѣчества? Развѣ она не указываетъ намъ, что въ самыхъ цивилизованныхъ человѣческихъ обществахъ, блиставшихъ развѝтемъ просвѣщенія и образованія въ пору самаго полнаго процвѣтанія ихъ, царствовала глубочайшая безнравственность? И не растлѣваетъ ли, обыкновенно, цивилизація даже тѣ народы, которые въ своей первобытной простотѣ далеки отъ многаго безнравственнаго? Просвѣщеніе можетъ улучшить внѣшнее благосостояніе людей, надѣлить ихъ изысканностію, утонченностію, внѣшнимъ лоскомъ; оно въ состояніи даровать человѣчеству и желѣзныя дороги, и телеграфы, и свѣтопись; оно въ состояніи поднять развитіе умственныхъ силъ человѣчества. Но сдѣлать людей терпѣливыми, безкорыстными, великодушными, правдивыми, постоянными, словомъ, нравственными—этого достигнуть просвѣщеніемъ невозможно. А чувство долга? Развѣ это не надежная опора

нравственности? Да, пока оно не встрѣтилось съ себялюбіемъ, съ заботою о личной выгодѣ. Что̀ такое чувство долга? Благородное сознаніе тѣхъ обязанностей, которыми я долженъ обществу, не исключающее, но заключающее въ себѣ и сознаніе тѣхъ правъ, которыя я самъ имѣю по отношенію къ обществу. Если общество по отношенію ко мнѣ не исполнитъ, по моему мнѣнію, своихъ обязанностей, напримѣръ я не получу мѣста, сообразнаго съ моими способностями, познаніями, заслугами, происхожденіемъ, и то мѣсто, которое я долженъ бы получить, будетъ занято другимъ, гораздо менѣе меня имѣющимъ правъ на это, кто дастъ мнѣ то самоотверженіе, при помощи котораго я могу оставаться спокойнымъ и не агитировать такъ или иначе противъ общества и его порядковъ? Для того, чтобы переносить спокойно невзгоды отъ людей и при этомъ дѣйствовать на пользу людей, для этого мало одного сознанія долга, которое само вооружается противъ этихъ несообразностей съ долгомъ; для этого нужна увѣренность, что рано или поздно правда восторжествуетъ, и участь человѣка съ достоинствомъ его поставлены будутъ въ гармоническое соотвѣтствіе, потому что приведется вѣчная правда, которая комуждо воздастъ по дѣламъ его. Но правый судъ человѣческій наградитъ добро и накажетъ зло! Увы! Кто знакомъ съ исторіей суда человѣческаго, тотъ знаетъ, какъ нерѣдко по этому суду, имѣющему повидимому на своей сторонѣ всѣ задатки справедливости, казнь падала на головы невинныхъ. Впрочемъ если судъ человѣческій и мо-

жетъ иногда удержать отъ беззаконій явныхъ, то предотвратитъ ли онъ появленіе беззаконій тайныхъ? Какое орудіе въ рукахъ суда къ исправленію зла? Наказаніе, казнь! Но развѣ не извѣстная, не дознанная опытомъ истина, что наказанія рѣдко исправляютъ виновныхъ и никогда не служатъ къ предупрежденію преступленій? Впрочемъ, зачѣмъ много говорить объ этомъ? Если самъ судъ высшею гарантіею справедливости суда ставитъ присягу, то не самъ ли онъ показываетъ, что безъ вѣры онъ не состоятеленъ ни самъ въ себѣ, ни въ своихъ отношеніяхъ къ подсуднымъ ему?

Нечего обольщать себя; помимо вѣры Христовой негдѣ найти твердаго основанія нравственности, а съ нею и благосостоянія, а посему и воспитаніе юношества должно быть не иное какъ только то, которое указано Апостоломъ: «воспитовайте чадъ въ наказаніи и ученіи Господни». Должно сознаться, что въ большинствѣ, и притомъ огромномъ, родителей эта мысль выяснилась такъ, что они принимаютъ ее всѣмъ сердцемъ. Но сочувствовать мысли, желать ея воплощенія въ дѣйствительности, не значитъ еще выполнить ее. А выполненіе ея требуетъ труда и умѣнья, а главное—пониманія дѣла. Поэтому едвали съ какимъ педагогическимъ вопросомъ приходится такъ часто встрѣчаться, какъ именно съ слѣдующимъ: какимъ образомъ воспитывать дѣтей въ духѣ вѣры и благочестія?

Съ перваго взгляда отвѣтъ на этотъ вопросъ кажется очень простымъ: учите дѣтей съ малолѣтства молиться Богу, водите ихъ и заставляйте ходить

сколько возможно чаще въ храмъ Божій, внушайте имъ правила христіанской нравственности, пріучайте къ повиновенію церковнымъ заповѣдямъ и уставамъ — вотъ вы и дадите дѣтямъ религіозно-нравственное воспитаніе. Все это, несомнѣнно, можетъ принести весьма много пользы; отрицать огромной важности этого никто не станетъ; и, однако, опытъ показываетъ, что все это далеко недостаточно для того, чтобы сдѣлать изъ ребенка вѣрующаго, нравственнаго члена общества. Не показываетъ ли намъ постоянно горькій опытъ, что вслѣдствіе такого воспитанія молитва дѣлается механическою, храмъ Божій — мѣстомъ, съ которымъ ребенокъ освоится, какъ съ своимъ домомъ, такъ что теряетъ къ нему уваженіе и нерѣдко является въ него для развлеченія; правила нравственныя—горькою моралью, противъ которой возмущается вся внутренность душевная; исполненіе обрядовъ — формою, на исполненіи которой человѣкъ хочетъ успокоиться, чтобы тѣмъ свободнѣе и незастѣнчивѣе относиться къ чистому духу христіанства. Пусть не обвинятъ насъ: мы не хотимъ сказать, что указанные пріемы въ воспитаніи не хороши; нѣтъ,— мы отдаемъ имъ подобающее уваженіе; но мы утверждаемъ, что все это внѣшніе пріемы воспитанія, которые безъ другихъ средствъ не легко проникаютъ въ душу человѣка и не въ состояніи одни, сами по себѣ, даровать ей истинно-христіанское направленіе. Оно и понятно. Христіанство состоитъ не въ формѣ. Богъ есть Духъ, говоритъ Божественный Основатель христіанства, и кто клапяется Ему, долженъ клапяться духомъ и истиною.

Слѣдовательно пріученіемъ къ формальному исполненію христіанскихъ обрядовъ трудно внѣдрить въ душу самую сущность христіанства. . .

Начало чисто-христіанскаго воспитанія заключается въ томъ благословеніи Божіемъ, какое получаетъ вся христіанская семья въ цѣлости. Родители только тогда могутъ надѣяться дать своимъ дѣтямъ христіанское воспитаніе, когда они сами въ семьѣ живутъ по-христіански, т.-е. когда чистая христіанская любовь связуетъ ихъ между собою, когда эта любовь руководитъ ихъ дѣйствіями по отношенію къ дѣтямъ, когда сами они для дѣтей представляютъ всегда хорошій примѣръ христіанскоій дѣятельности. Какъ вы хотите, чтобы дѣти ваши вышли христіанами, когда въ семьѣ вашей царствуетъ раздоръ, когда жена—или раба мужа, или капризная госпожа его, когда мать видитъ дѣтей своихъ только въ декораціонныхъ представленіяхъ, а отецъ не въ состояніи сказать, что̀ дѣлаютъ его дѣти въ цѣлый день, когда между родителями и дѣтьми нѣтъ капли довѣренности, а напротивъ дѣти едва не рабскій страхъ питаютъ къ родителямъ, когда пиры, разгулъ, веселье едва ли не единственное что̀ видятъ ваши дѣти въ вашей дѣятельности! Мы знаемъ, что эти упреки жестки, но они справедливы, потому что основаны на горькомъ опытѣ. Итакъ, хотите ли дать дѣтямъ христіанское воспитаніе? — Прежде всего постарайтесь сами быть хорошими христіанами.

Христіанинъ прежде всего и болѣе всего долженъ ненавидѣть ложь, такъ какъ ложь есть прямое порожденіе діавола, ибо онъ, по слову Спасителя, есть

отецъ лжи. И вотъ здѣсь первая практическая основа нравственнаго воспитанія. Заботьтесь прежде всего, чтобы ваше дитя было честное дитя, чтобы ложь не осквернила устъ его, чтобы открытымъ, довѣрчивымъ лицомъ оно всегда глядѣло на васъ, чтобы вы могли знать не только всѣ его дѣйствія, но и мысли и чувства, чтобы ему никогда не входила на умъ нужда скрыть ихъ. Позаботьтесь сдѣлаться друзьями вашихъ дѣтей самыми искренними и любящими, сохраняя впрочемъ всю высоту нравственнаго вліянія на нихъ. Достигнете вы этого, и вы уже много сдѣлали въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія вашего дитяти: вы предохраните его отъ обмана, отъ клеветы, и что̀ важнѣе всего, отъ лицемѣрія, а это уже очень важно, ибо едва ли есть порокъ болѣе ужасный, какъ лицемѣріе; по крайней мѣрѣ ни противъ одного порока нашъ Спаситель не возставалъ съ такою силою, какъ противъ лицемѣрія.

Но этого мало. Развивая честность и правдивость въ ребенкѣ, вы приготовляете благодатную почву, на которой все доброе и хорошее будетъ произрастать обильно, принося плодъ въ тридцать, въ пятьдесятъ и во сто кратъ. Душа человѣческая въ этомъ отношеніи представляетъ чудное явленіе: сто́итъ ей заразиться однимъ порокомъ для того, чтобы потомъ рядомъ съ нимъ явилось и множество другихъ: но точно также, если въ ней укрѣпилось одно доброе качество, то рядомъ съ нимъ благодатію Божіею будутъ развиваться новыя добрыя качества. Не поэтому ли Христосъ Спаситель обѣщаетъ Цар-

ство Божіе нерѣдко за одну добродѣтель: напримѣръ за нищету духовную, за милосердіе, за непользованіе къ осужденію и т. п.? Тотъ, въ комъ честность сдѣлалась такъ сказать природнымъ качествомъ, уже по тому одному удержится отъ многихъ пороковъ, что порокъ всегда безчестенъ, да и скрыть его для честнаго человѣка едва ли возможно; но тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что и честный человѣкъ можетъ завѣдомо грязнуть во многихъ порокахъ, ложно убѣдивъ себя или въ ихъ невиновности, или даже въ томъ, что это не пороки, а добродѣтели. Поэтому-то развитіе честности въ дѣтяхъ есть только первая ступень христіанскаго ихъ воспитанія.

Христіанскіе родители должны непремѣнно пріучать дѣтей къ терпѣнію. Спаситель въ притчѣ о сѣятелѣ благоволилъ указать, что пріявшіе сѣмя слова Божія съ тѣмъ, чтобы оно принесло обильный плодъ, воспитываютъ его въ себѣ въ терпѣніи. Такъ христіанинъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ долженъ быть пріучаемъ къ этой добродѣтели, чтобы могъ остаться христіаниномъ на всю жизнь. Жизнь христіанина не есть праздно проходимое поприще, усѣянное цвѣтами радостей и удовольствій. Жизнь христіанина, какъ послѣдователя Христова, должна быть непремѣнно крестная, исполненная если не горя и бѣдствій, то, по меньшей мѣрѣ, тяжелой внутренней борьбы. Только умѣніе терпѣть даетъ искусство выдти, при помощи Божіей, побѣдителемъ изъ этой борьбы. Посудите послѣ этого, сообразно ли съ правилами христіанскаго воспитанія поступаютъ тѣ родители, которые стараются устранить дѣтей отъ вся-

каго труда, жалуются на то, когда ихъ дѣтей заставляютъ работать, заботятся доставить дѣтямъ всевозможныя удовольствія, часто не разбирая, достаточно ли невинны эти удовольствія, чтобы сердце дитяти осталось не испорченнымъ; которые любятъ забавлять дѣтей и забавляться ими часто въ ущербъ исполненію ими прямыхъ ихъ обязанностей; даютъ имъ излишнюю свободу, и легкомысленно смотрятъ на ихъ легкомысліе, нерѣдко пренебрегая добрыми совѣтами людей опытныхъ въ воспитаніи, даже изъявляя недовольство и гнѣвъ на такія внушенія. Дай Богъ, чтобы они не раскаялись въ своемъ потворствѣ дѣтскимъ слабостямъ; но строгій древній мудрецъ не обѣщаетъ, что такой образъ дѣйствія останется не наказаннымъ: ласкай чадо и устрашитъ тя, играй съ нимъ и опечалитъ тя, говоритъ онъ. Когда, вслѣдствіе потворства, окажется дитя испорченнымъ, пожалуй поздно будетъ заботиться объ его исправленіи; по крайней мѣрѣ, оно можетъ потребовать такихъ усилій, тяжесть и болѣзненность которыхъ едва вообразима. Между тѣмъ пріучая дѣтей къ терпѣнію, вы вмѣстѣ съ тѣмъ воспитываете въ нихъ два новыхъ драгоцѣнныхъ качества—повиновеніе и трудолюбіе.

Пусть, впрочемъ, не подумаютъ, что мы, высказывая это, имѣемъ въ виду внушать суровое обращеніе съ дѣтьми. Нѣтъ! Не напрасно слову своему мы предпослали слово апостольское: «отцы, не раздражайте чадъ». Отличительное свойство христіанскаго воспитанія состоитъ въ томъ, что оно должно совершаться въ духѣ любви и имѣть цѣлію свободу

христіанскую, которая, по слову Спасителя, достигается уразумѣніемъ истины. Христіанство смягчило древнюю строгость правилъ воспитанія, внеся въ нихъ новую заповѣдь Основателя христіанства: «новую заповѣдь даю вамъ, да любите другъ друга». Древнее ученіе съ строгостію требовало: «наказуй сына твоего, тако бо будетъ благонадеженъ»; христіанство напротивъ старается внушить родителямъ, что дѣти ихъ такіе же люди, какъ и всѣ, куплены драгоцѣнною кровію Христа Спасителя, имѣютъ посему право на такое же человѣчное отношеніе къ себѣ, какъ и всѣ. «Отцы, говоритъ Апостолъ, не раздражайте чадъ своихъ, да не унываютъ». Мы, впрочемъ, не думаемъ, чтобы христіанство совершенно отмѣнило наказанія для дѣтей; но если еще и древній законъ воспрещалъ наказывать дѣтей съ гнѣвомъ и раздраженіемъ: «въ досажденіе не вземлися душею твоею», то законъ христіанскій, если допускаетъ наказаніе, допускаетъ его не иначе какъ съ любовію и вслѣдствіе любви. «Самъ Богъ, по ученію Апостола, его же любитъ, наказуетъ, біетъ всякаго сына его же пріемлетъ». Можно и необходимо иногда подвергнуть дитя наказанію; но наказывать надо съ любовію, дабы не произвести въ сердцѣ дитяти уныпія, не унизить въ немъ человѣческаго достоинства.

Но воспитаніе въ духѣ любви и свободы требуетъ и укорененія въ сердцахъ дѣтей любви и разумной христіанской свободы. На этомъ основаніи внимательные воспитатели должны обращать главное вниманіе на то, чтобы въ дѣтяхъ не давать

возможности развиваться себялюбію и не допускать ни одного, какъ бы онъ ничтоженъ ни былъ, случая, гдѣ есть возможность, затронуть нѣжныя струны сердца дитяти и возбудить въ немъ смиренное, мирное, милосердое, любвеобильное чувство къ своему ближнему. Свобода же должна быть даваема по мѣрѣ развитія разумѣнія и чувства любви; иначе сказать, свобода воспитываемому должна быть ввѣряема по мѣрѣ пріобрѣтенія имъ умѣнья пользоваться ею. Воспитаніе, какъ выразился одинъ педагогъ, должно идти отъ полнаго ограниченія свободы къ полному предоставленію свободы.

ТЕОРІЯ КЛѢТОЧКИ.

—

Мы живемъ въ столѣтіи, которое, быть-можетъ, нѣкогда исторіей просвѣщенія и образованія народовъ будетъ названо вѣкомъ развитія и господства естественныхъ наукъ. Громадное вліяніе имѣло и имѣетъ до сихъ поръ точное изслѣдованіе природы на всѣ отрасли познаній и занятій человѣка. Оно оказало это вліяніе и на самый нашъ взглядъ на жизнь и науку. Результаты, достигнутые наукой, въ популярной формѣ проникли нынѣ почти во всѣ круги общества; вопросы или данныя, касающіеся царства природы, всюду встрѣчаются съ большимъ интересомъ. Эти соображенія и побудили меня избрать себѣ предметъ для изложенія изъ обширной области природы.

Къ вопросамъ, которые всегда возбуждали любознательность, привлекали вниманіе ученыхъ, но, не смотря на то, остались не менѣе загадочными, принадлежитъ и вопросъ о жизни. Этотъ вопросъ и нынѣ еще не рѣшенъ: мы причины жизни, ея зна-

ченія не знаемъ. Мы знаемъ только нѣкоторыя проявленія жизни, да и тѣ еще не вполнѣ изучены. Но по крайней мѣрѣ можемъ сказать, что находимся на пути болѣе вѣрномъ для изслѣдованія этого вопроса, чѣмъ до сихъ поръ находились. Лѣтъ тридцать тому назадъ (да и нынѣ встрѣчаемъ еще это мнѣніе) думали пояснить загадку жизни, предполагая въ организмахъ, растеніяхъ или животныхъ, существованіе такъ-называемой жизненной силы. Поселившись въ организмѣ, эта сила производила всѣ явленія жизни, господствовала надъ нимъ, а покинувъ его, предавала его смерти и гніенію. Съ болѣзнью, которая въ видѣ какой-нибудь враждебной силы или вреднаго вещества проникала извнѣ въ тѣло, жизненная сила вступала въ борьбу, и когда въ рѣшительную минуту этой борьбы, въ кризись ея, не успѣвала удержать за собой побѣду, то принуждена была покинуть тѣло, т.-е. предоставить его смерти: вотъ почему при лѣченіи и обращали все вниманіе на то, чтобы, какъ говорили, поддержать, подкрѣпить жизненную силу, а болѣзнь удалить изъ тѣла въ видѣ наружу выходящихъ дурныхъ соковъ, сыпи и тому подобныхъ веществъ.— Но какое значеніе можетъ имѣть для насъ гипотеза, которая старается темный, загадочный вопросъ разъяснить ученіемъ о силѣ, вполнѣ неизвѣстной, не менѣе загадочной, существованіе которой только предполагается. Это воззрѣніе на дѣло нынѣ въ наукѣ почти исчезло; и стало исчезать съ тѣхъ поръ, какъ съ одной стороны начали примѣнять къ объ-

ясненію жизненныхъ процессовъ тѣ законы, на которыхъ основываются и физическія и химическія явленія. а съ другой стороны обратили вниманіе на тѣ малѣйшія частицы органическихъ тѣлъ, которыя недоступны невооруженному глазу, вполнѣ сознавая, что намъ не удастся понять сущность жизни, пока не изучимъ устройство органическихъ тѣлъ до тончайшихъ подробностей, пока не узнаемъ, какъ дѣйствуетъ въ нихъ каждая малѣйшая частица. Немаловажную роль играла притомъ теорія, созданная въ тридцатыхъ годахъ нашего столѣтія знаменитыми учеными Шванномъ и Шлейденомъ, такъ-называемая теорія клѣточки.

Клѣточки, органы микроскопической величины, входящіе въ составъ органическихъ тѣлъ, были открыты въ 17 столѣтіи Англичаниномъ Гукомъ вскорѣ послѣ введенія микроскопа въ Англію. Въ 1670 году написалъ Мальпиги, профессоръ въ Болоньѣ, свою знаменитую анатомію растеній, въ которой онъ съ большой точностью, съ удивительнымъ остроуміемъ излагаетъ свое ученіе о клѣтчатомъ устройствѣ растеній, описываетъ намъ клѣточку и клѣтчатыя ткани. Стало-быть клѣточку знали почти двѣсти лѣтъ тому назадъ. Но ученіе знаменитаго Мальпиги было забыто или искажено и должно было уступить мѣсто другимъ ученіямъ. Только въ наше столѣтіе оживили Шванъ и Шлейденъ теорію клѣточки. Они впервые поняли все значеніе клѣточки для тѣла, доказали, что всѣ разнообразныя ткани животныхъ или растительныхъ организмовъ суть не

что иное какъ преобразованныя клѣточки, что эти организмы образуются изъ клѣточекъ и состоятъ изъ нихъ. Съ тѣхъ поръ огромное число различныхъ организмовъ, чуть ли не всѣ части человѣческаго тѣла, были микроскопически изслѣдованы; извѣстнѣйшіе естествоиспытатели обратили свое вниманіе на этотъ важный предметъ, посвятили время и трудъ на рѣшеніе этого вопроса. Теорія Шванна-Шлейдена была притомъ, конечно, въ иномъ измѣнена, въ другомъ пополнена. Но основныя черты этой теоріи остались непоколебимыми, нашли даже напротивъ гораздо болѣе подтвержденій, чѣмъ опроверженій. Ученіе Шванна-Шлейдена значительно измѣнило наше пониманіе жизни, болѣзни, смерти: оно преобразовало всѣ науки, цѣль которыхъ заключается въ изученіи органической природы. Особенно важно было ея вліяніе на физіологію и на патологію или науку о болѣзняхъ. Послѣдняя наука получила совершенно новое направленіе съ тѣхъ поръ какъ Вирховъ, профессоръ въ Берлинѣ, примѣнилъ теорію клѣточки къ объясненію явленій болѣзни и тѣмъ создалъ новую науку, патологію элементарныхъ органовъ.

Наше тѣло и его органы образованы изъ множества различныхъ тканей. Мы говоримъ о мускульныхъ, первныхъ, клѣтчатыхъ тканяхъ и т. д. Эти ткани въ свою очередь составлены изъ чрезвычайно малыхъ, только вооруженному глазу доступныхъ частицъ съ опредѣленною внѣшнею формою, называемыхъ вообще элементарными органами. Само со-

бой разумѣется, что различія между тканями зависятъ отъ различнаго устройства и вида. отъ разнообразныхъ, для каждой ткани характеристическихъ формъ элементарныхъ органовъ. Если разсмотримъ, напримѣръ, кусокъ мышечной ткани подъ микроскопомъ, то замѣтимъ, что волокна, которыя составляютъ то, что̀ мы въ общежитіи называемъ мясомъ, въ свою очередь составляются изъ меньшихъ, весьма тонкихъ волоконъ. Они стало-быть не простыя волокна, а цѣлые пучки волоконъ. Весьма любопытную картину представляютъ эти микроскопическія волокна: на каждомъ волоконцѣ блѣдно-краснова-таго или желтоватаго цвѣта видны, въ небольшихъ разстояніяхъ другъ отъ друга, поперечныя полоски, которыя могутъ служить самымъ вѣрнымъ отличительнымъ признакомъ мышечныхъ волоконъ. Нервныя нити могутъ послужить другимъ примѣромъ волокнистаго устройства. Но нервныя волокна рѣзко отличаются отъ мышечныхъ: отсутствіемъ поперечныхъ полосокъ, болѣе блѣднымъ цвѣтомъ, меньшею шириною, рѣзкостью своего очертанія; они производятъ впечатлѣніе тонкихъ трубочекъ, наполненныхъ густымъ, полужидкимъ веществомъ.—Очевидно. что поразительное различіе, которое существуетъ между мышечной и нервной тканями, основывается на различіи ихъ составныхъ элементарныхъ частицъ. Разнообразность элементарныхъ органовъ удивительна. Кромѣ волокнистыхъ формъ весьма распространены формы округленныя, шарообразныя; онѣ даже преобладаютъ въ организмахъ.

Онѣ встрѣчаются въ головномъ мозгу, во многихъ другихъ тканяхъ нашего тѣла. Въ растеніахъ составляютъ онѣ большинство такъ-называемыхъ клѣтчатыхъ тканей, которыя чрезвычайно распространены въ растительномъ царствѣ. Здѣсь попадаются и формы ограненныя, даже правильно шестиугольныя, звѣздообразныя и т. д. Но какъ бы разнообразны ни были элементарные органы, мы въ состояніи произвести ихъ отъ одной основной формы — отъ клѣточки.

Клѣточка — шарообразное тѣло микроскопической величины, похожее на водяной пузырекъ. Она состоитъ изъ внѣшней перепончатой оболочки, содержащей внутри жидкое или полужидкое вещество, въ которомъ часто плаваютъ чрезвычайно мелкія твердыя частицы. Во внутренности клѣточки помѣщается обыкновенно другое, значительно меньшее круглое тѣло, болѣе рѣзкаго очертанія, съ темнымъ пятнышкомъ въ серединѣ. Оно большею частью состоитъ изъ твердой массы и называется ядромъ, а темное пятнышко ядрышкомъ. Своими оболочками клѣточки болѣе или менѣе тѣсно связаны, а эти соединенія клѣточекъ и называемъ мы тканями. Изъ такихъ клѣточекъ происходятъ и образуются всѣ организмы и животнаго и растительнаго царства: въ извѣстную эпоху своей жизни и растенія и животныя состоятъ исключительно изъ такихъ клѣточекъ. Приведемъ въ примѣръ животное. Животное развивается изъ зачатковъ, называемыхъ яичками. Яичко первоначально не что иное какъ про-

стая клѣточка, состоящая изъ оболочки, ядра съ ядрышкомъ и густаго содержимаго, желтка. Развитіе животнаго начинается съ преобразованія желтка въ клѣточки, причемъ яичко быстро расширяется. Клѣточки потомъ распредѣляются по группамъ, въ каждой отдѣльной группѣ быстро размножаются, претерпѣвая самыя разнообразныя преобразованія, и превращаются мало-по-малу въ самыя разнородныя ткани. Преобразованія клѣточекъ могутъ происходить различнымъ способомъ. Приведемъ нѣкоторые примѣры. Тамъ, гдѣ клѣточки тѣсно соприкасаются между собою, ихъ перепонки, со всѣхъ сторонъ равномѣрно приплюснутыя отъ взаимнаго давленія, принимаютъ угловатыя формы, иногда почти что правильно ограненныя; тамъ, гдѣ клѣточки подвергаются давленію преимущественно только съ двухъ сторонъ, онѣ дѣлаются таблицевидными. Если растетъ клѣточка неравномѣрно, то въ мѣстахъ, которыя болѣе другихъ получаютъ пищи, образуются отростки (сюда принадлежитъ форма звѣздообразная). Клѣточка, которая, будучи сжата съ боковъ, увеличивается только въ одномъ направленіи, именно въ длину, можетъ превратиться въ волокно.

Бросимъ теперь взглядъ на дѣятельность клѣточки. Въ составъ клѣточки входятъ извѣстныя вещества. Утрачивается ли со временемъ прочность того химическаго соединенія, въ которомъ онѣ находятся въ клѣточкѣ, теряется ли ихъ годность для жизни, но для существованія клѣточки необходимо, чтобы эти вещества безпрестанно были возобнов-

ляемы. Безпрерывно выдѣляются частицы негодныя и замѣняются новыми, которыя въ видѣ пищи вступаютъ въ тѣло. Этотъ процессъ, извѣстный подъ именемъ обмѣна веществъ, составляетъ въ сущности жизнь клѣточки. Чѣмъ оживленнѣе происходитъ обмѣнъ веществъ, тѣмъ дѣятельнѣе совершаются и всѣ прочіе жизненные процессы; съ прекращеніемъ обмѣна веществъ, прекращается и жизнь клѣточки. Законы, которымъ подчиняется каждая изъ клѣточекъ, должны имѣть примѣненіе и къ организмамъ, которые суть не что иное какъ суммы этихъ клѣточекъ. Поэтому обмѣнъ веществъ такъ же важенъ для существованія организма, какъ для жизни каждой отдѣльной клѣточки. Всякому извѣстно, какъ велико значеніе, которое имѣютъ для жизни питаніе, кровообращеніе, дыханіе, процессы, конечная цѣль которыхъ есть обмѣнъ веществъ.

Вещества, употребляемыя клѣточкой въ пищу, могутъ въ нее проникнуть только при посредствѣ перепончатой оболочки. Такъ какъ оболочка не имѣетъ отверстій, то очевидно, что пища только въ жидкомъ или газообразномъ состояніи можетъ просачиваться черезъ нее. Поэтому только вещества, растворяемыя въ жидкостяхъ, могутъ служить пищей для организмовъ. Всѣ вещества, которыя должны быть устраняемы изъ клѣточки, выступаютъ изъ нея также только въ растворенномъ состояніи и при содѣйствіи той же оболочки. Дѣятельность клѣточки сосредоточивается стало-быть около ея оболочки. При ея посредствѣ обмѣниваетъ клѣточка матеріялъ, употребляемый для своего образованія.

Процессъ просачиванія жидкостей черезъ стѣнки клѣточки основывается впрочемъ на законахъ физическихъ, такъ какъ онъ можетъ произойти и въ неоживленной природѣ. Если двѣ жидкости различнаго сгущенія, напримѣръ чистую воду и сахарный растворъ, отдѣлить другъ отъ друга перепонкой, то эти жидкости тотчасъ начинаютъ черезъ нее обмѣниваться, такъ что черезъ нѣкоторое время вода сдѣлается сладкой, а растворъ станетъ жиже. Причину этого явленія, называемаго эндосмозой, должны мы искать въ притягательной силѣ, которую обнаруживаютъ жидкости другъ на друга и разъединяющая ихъ перепонка на каждую изъ нихъ. Если вода не мѣшается съ масломъ, не просачивается черезъ каучуковую перепонку, то мы это объясняемъ отсутствіемъ всякаго притяженія. — Чѣмъ менѣе густа жидкость, тѣмъ легче она просачивается черезъ перепонку. Поэтому главное теченіе всегда направлено отъ чистой воды къ раствору, отъ разжиженнаго раствора къ сгущенному. Обратное теченіе хотя существуетъ, но дѣйствуетъ значительно слабѣе. — Въ клѣточкѣ всегда находятся растворы различныхъ веществъ. Съ другой стороны каждая клѣточка окружена жидкостью, содержащею въ растворенномъ видѣ питательныя вещества. Такъ какъ содержимое клѣточки гуще этого питательнаго сока, то при содѣйствіи перепончатой оболочки начинается эндосмоза, при чемъ теченіе, направленное во внутренность клѣточки, сильнѣе обратнаго. Клѣточки, наполнившіяся жидкостью, передаютъ ее сосѣд-

имъ клѣточкамъ съ болѣе густымъ содержимымъ, и такимъ образомъ этотъ процессъ переходитъ отъ клѣточки къ клѣточкѣ и пища распространяется по всѣмъ тканямъ организма.—Эндосмоза играетъ весьма важную роль при питаніи организмовъ. Посредствомъ эндосмозы проникаетъ растворъ пищи изъ кишечнаго канала въ кровяные сосуды, находящіеся въ его стѣнкахъ; посредствомъ эндосмозы выступаютъ питательныя части крови изъ тончайшихъ развѣтвленій сосудовъ и распространяются въ тканяхъ; посредствомъ эндосмозы вступаетъ сырость почвы съ растворенными въ ней веществами въ корни растенія и подымается въ немъ до самой верхушки, ибо сокъ стремится къ клѣточкамъ листьевъ и оконечностей растенія, гдѣ испареніе постоянно сгущаетъ содержимое этихъ клѣточекъ. Отъ того здѣсь и накопляется главная масса питательныхъ веществъ и сосредоточивается вся жизнь растенія.

Изъ всего этого слѣдуетъ, что эндосмоза весьма важный факторъ при томъ процессѣ, который мы называемъ обмѣномъ веществъ. Самый же этотъ процессъ вѣроятно состоитъ изъ цѣлаго ряда химическихъ соединеній и разложеній, вслѣдствіе которыхъ получаются вещества, или способныя войти въ составъ клѣточки, или негодныя для нея и потому изъ нея удаляемыя. Въ разнообразныхъ формахъ клѣточекъ вѣроятно происходятъ и разнообразные химическіе процессы. Поразительно различіе которое въ этомъ отношеніи представляютъ клѣточки растеній и животныхъ. Первыя въ состояніи

преобразовать нѣкоторыя тѣла неорганической природы, какъ воду, углекислоту, амміакъ, въ вещества, способныя войти въ составъ растенія. Вторыя могутъ перерабатывать въ пищу только вещества, которыя были уже къ тому подготовлены въ растеніи. Стало-быть животныя могутъ жить только насчетъ растеній. Вслѣдствіе химическихъ процессовъ въ сихъ послѣднихъ выдѣляется въ избыткѣ кислородъ, который необходимъ для дыханія животныхъ. Животныя же выдѣляютъ углекислоту, употребляемую въ пищу растеніями. Слѣдовательно жизнь и тѣхъ и другихъ находится во взаимной зависимости другъ отъ друга.

Въ тѣсной связи съ обмѣномъ веществъ находится усвоеніе клѣточкой пищи. Питательный сокъ проникаетъ во всѣ части клѣточки, частицы питательнаго вещества, переходя изъ жидкаго состоянія въ твердое, располагаются между частицами уже существующими, оболочка клѣточки расширяется, клѣточка увеличиваетъ свой объемъ, то-есть растетъ. Отъ неравномѣрности въ приращеніи въ тѣхъ или другихъ частяхъ клѣточки происходитъ развитіе той или другой формы и разнообразіе тканей. Приращеніе можетъ состоять и въ томъ, что внутри клѣточки отлагаются слои твердой массы и иногда выполняютъ совершенно внутреннюю полость, процессъ, который наблюдаемъ при превращеніи клѣтчатыхъ тканей растеній въ древесину. Но приращеніе во всякомъ случаѣ только тогда возможно, когда въ составъ клѣточки входитъ болѣе вещественныхъ

частицъ, чѣмъ ихъ выдѣляется. Въ противномъ случаѣ въ клѣточкѣ, утрачивающей все болѣе и болѣе необходимый для жизни матеріялъ, прекращается одно явленіе жизни за другимъ, и клѣточка наконецъ погибаетъ и разлагается.

Избытокъ пищи получаетъ еще и другое примѣненіе — при размноженіи клѣточки, т.-е. образованіи новыхъ клѣточекъ. Клѣточка размножается тѣмъ, что внутри ея образуются новыя клѣточки, которыя, увеличиваясь все болѣе и болѣе, расширяютъ оболочку, въ которой заключаются, до тѣхъ поръ, пока она лопается, и онѣ, такимъ образомъ, дѣлаются свободными и самостоятельными. Или клѣточка суживается на серединѣ до распаденія на двѣ отдѣльныя части, которыя преобразуются въ полныя клѣточки. Размноженіе клѣточекъ, т.-е. увеличеніе ихъ числа, несравненно важнѣе для роста организма, чѣмъ увеличеніе ихъ объема, который никогда не достигаетъ значительныхъ размѣровъ.

Изъ вышесказаннаго мы видимъ, что въ клѣточкѣ происходитъ такой же рядъ жизненныхъ явленій, какъ и въ цѣломъ организмѣ. Какъ животное или растеніе принимаетъ пищу, выдѣляетъ негодныя частицы, растетъ, размножается и умираетъ, такъ и клѣточка питается, обмѣниваетъ вещества, размножается и наконецъ погибаетъ и разлагается. Однимъ словомъ, мы и на клѣточку можемъ смотрѣть какъ на организмъ болѣе или менѣе самостоятельный, жизненныя явленія котораго въ сложности составляютъ жизнь вполнѣ индивидуальную;

или, если это проще выразить, каждая клѣточка живетъ своею собственною жизнью.

Всѣ до сихъ поръ нами разсмотрѣнныя отправленія клѣточекъ почти исключительно касаются только ихъ индивидуальной жизни. Такъ какъ они необходимы для жизни каждой клѣточки, то они и принадлежатъ всѣмъ клѣточкамъ безъ исключенія. Отъ нихъ надо отличить тѣ отправленія, которыя имѣютъ ограниченное распространеніе, т.-е. принадлежатъ только немногимъ группамъ клѣточекъ. Для индивидуальной жизни клѣточки эти отправленія часто не имѣютъ почти никакого значенія. Клѣточки желудочныхъ железокъ, напримѣръ, выдѣляютъ желудочный сокъ, который для этихъ клѣточекъ едва-ли имѣетъ какую-нибудь важность, но, служа для перевариванія пищи, необходимъ для организма. — Другія отправленія съ ограниченнымъ распространеніемъ должны мы считать за признакъ высшаго развитія клѣточекъ. Сюда принадлежатъ: сократимость оболочки, способность воспринимать впечатлѣнія, передавать ихъ, служить изъявленіемъ воли. Клѣточки, одаренныя такими способностями, встрѣчаемъ мы только въ животномъ царствѣ. Къ нимъ принадлежатъ мышечныя волокна, нервныя нити и нервныя клѣточки нашего тѣла. Весьма естественнымъ покажется каждому, что мускулы и нервы считаются за признаки высшаго развитія животныхъ; но нисколько не очевидно, что мышечное волокно, нервная клѣточка есть дѣйствительно высшая степень развитія клѣточки, тѣмъ болѣе, что са-

мостоятельность этихъ органовъ до того ограничена, что каждое нервное волокно, напримѣръ, не одинокое волокно, а по всѣмъ вѣроятіямъ произошло изъ соединенія нѣсколькихъ волоконъ, слившихся концами своими такъ, что нельзя сказать, гдѣ оканчивается одно и начинается другое. Однимъ словомъ, мы должны себя спросить, въ правѣ ли мы называть болѣе развитыми такія клѣточки или волокна, которыхъ индивидуальность такъ мало опредѣленна? На это должны мы возразить, что, вопервыхъ, мы считаемъ тѣ ткани, тѣ органы (слѣдовательно и элементарные органы) за высшіе, которые служатъ для осуществленія высшихъ цѣлей; что, вовторыхъ, существуетъ цѣлый рядъ клѣточекъ, одаренныхъ высшими отправленіями, которыя находятся на весьма различныхъ степеняхъ развитія своей самостоятельности и индивидуальности, рядъ клѣточекъ, составляющій незамѣтный переходъ отъ несамостоятельнаго мышечнаго волокна къ инфузоріи, которая одновременно и одинокая клѣточка и самостоятельно существующее животное. Поясним̀ъ это примѣрами. Первое начало сократимости встрѣчаемъ мы у клѣточекъ, выстилающихъ поверхность нѣкоторыхъ внутреннихъ органовъ. Свободная сторона оболочекъ этихъ клѣточекъ покрыта чрезвычайно тоненькими волосками, такъ-называемыми мерцательными волосками. Эти волоски находятся въ безпрестанномъ движеніи, независимомъ отъ нервовъ. Сросшись одной стороной съ лежащими подъ ними тканями, эти клѣточки, имѣя твердую опору, мерцані-

емъ своихъ волосковъ, направленнымъ всегда въ одну опредѣленную сторону, приводятъ къ движеніе жидкости ихъ окружающія. Оторвавшись же отъ организма. что происходитъ совершенно нормально у нѣкоторыхъ низшихъ животныхъ, такія клѣточки тѣмъ же самымъ дѣйствіемъ мерцательныхъ волосковъ приводятся въ движеніе и въ водѣ поэтому свободно плаваютъ на подобіе самостоятельнаго организма. Велико ли разстояніе между такими клѣточками и тѣмъ переходнымъ, такъ-называемымъ эмбріональнымъ состояніемъ нѣкоторыхъ низшихъ животныхъ, въ которомъ эти животныя образованы изъ одинокой клѣточки, покрытой мерцательными волосками, служащими для движенія, или состоятъ изъ клѣточки, одаренной, на подобіе мускульнаго волокна, сократимостью своей оболочки? Но состояніе это, которое у однихъ животныхъ только состояніе ихъ первоначальнаго развитія. у другихъ. и именно у многихъ инфузорій, сохраняется въ продолженіи всей жизни. Инфузорія есть животное, которое въ состояніи себѣ отыскивать пищу, избѣгать опасности, произвольно двигаться. Но несмотря на то, оно не что иное какъ клѣточка. но клѣточка, одаренная не только сократимостью, но и чувствомъ и произволомъ,—клѣточка, находящаяся на высшей степени развитія своей самостоятельности. Она здѣсь въ полномъ смыслѣ слова индивидуумъ, она стала самостоятельнымъ организмомъ.

Въ инфузоріи въ одной клѣточкѣ соединены всѣ отправленія необходимыя для жизни животнаго. Но

за то каждое изъ этихъ отправленій весьма несовершенно. Чѣмъ выше же мѣсто, занимаемое организмомъ въ ряду животныхъ, тѣмъ многочисленнѣе и сложнѣе его отправленія. По мѣрѣ того возрастаетъ и число и разнообразіе его тканей: каждая ткань получаетъ свое особое отправленіе, каждое отправленіе совершается особою тканью и вмѣстѣ съ тѣмъ усовершенствуется. Но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и зависимость элементарныхъ органовъ другъ отъ друга; дѣятельность каждаго изъ нихъ направлена не только на удовлетвореніе собственныхъ потребностей, но и на достиженіе высшей цѣли, блага всего цѣлаго.

Итакъ наше тѣло состоитъ изъ безчисленнаго множества частичекъ, ведущихъ болѣе или менѣе самостоятельную жизнь, но тѣсно связанныхъ въ одно цѣлое. Каждая изъ этихъ частичекъ выполняетъ опредѣленное мѣсто въ организмѣ, имѣетъ опредѣленную дѣятельность. Совокупность отправленій всѣхъ этихъ частицъ составляетъ то, что мы называемъ жизнью.

ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ.

—

Заведеніе въ 1869 — 70 учебномъ году состояло изъ одиннадцати классовъ: одного приготовительнаго для мальчиковъ отъ 8 до 10 лѣтъ, семи гимназическихъ съ направленіемъ классическимъ и особаго реальнаго отдѣленія въ 4-мъ, 5-мъ и 6-мъ классахъ. Такимъ распредѣленіемъ школа старалась въ учебномъ отношеніи, какъ и прежде, удовлетворить по возможности разнородпымъ требованіямъ общества.

Разъ установленная программа для обоихъ отдѣленій выполнялась точно. При этомъ школа старалась насколько позволяли существующія въ Москвѣ педагогическія условія, подвинуть учениковъ въ знаніи новѣйшихъ языковъ, вслѣдствіе чего въ младшихъ классахъ особенное вниманіе обращено было на способъ ихъ преподаванія. Въ 3-мъ классѣ классическаго отдѣленія число латинскихъ уроковъ, безъ особеннаго пожертвованія времени и не насчетъ остальныхъ учебныхъ предметовъ, увеличено было на два урока, чтобы ученики начавшіе во второмъ полугодіи чтеніе Корнелія Непота могли упражняться болѣе въ

переводахъ, а въ слѣдующемъ классѣ—лучше подвинуться впередъ при чтеніи Цезаря. Въ томъ же, 3-мъ, классѣ изъ 4-хъ ариѳметическихъ уроковъ одинъ еженедѣльно употреблялся на преподаваніе элементарной геометріи. съ тою цѣлью. чтобы въ слѣдующемъ классѣ устранить неудобство, проистекающее изъ одновременнаго занятія двумя новыми математическими предметами. По желанію его сіятельства господина попечителя округа было введено законоучителемъ въ младшихъ классахъ, начиная съ перваго, чтеніе Библіи на славянскомъ языкѣ. Въ старшихъ классахъ, 5-мъ и 6-мъ, придавалось особенное значеніе письменнымъ сочиненіямъ на отечественномъ языкѣ. Воспитанники, кромѣ еженедѣльныхъ домашнихъ работъ, обязаны были еще, послѣ довольно продолжительнаго періода времени, представить сочиненія болѣе обширныя и болѣе отчетливыя по своему внутреннему содержанію, которыя, послѣ тщательнаго исправленія учителемъ, имъ же подвергались, въ свободное отъ уроковъ время, строгому разбору въ присутствіи всѣхъ учениковъ обоихъ старшихъ классовъ. Эти сочиненія написаны большею частію съ замѣтнымъ усердіемъ и прилежаніемъ; очевидно возбуждено было соревнованіе, видимо увеличилось рвеніе учениковъ, и результаты вообще можно назвать утѣшительными.

Что касается до прилежанія и успѣховъ учениковъ, то оказалась недостаточная ровность въ 1-мъ классѣ, чего преимущественно слѣдуетъ искать въ слишкомъ молодомъ возрастѣ большей части воспитанниковъ, составлявшихъ этотъ классъ въ нынѣш-

немъ году. Много свѣжести, живости и ровнаго успѣха оказывали ученики 2-го и 3-го классовъ. Въ 4-мъ и 5-мъ отдѣленія классическаго поддержаніе дисциплины достигалось не легко, и хотя стремленіе къ самостоятельному труду было замѣтно во многихъ ученикахъ, все-таки нельзя умолчать, что нѣкоторыми изъ нихъ овладѣвали безпечность и вялость, вслѣдствіе излишняго увлеченія удовольствіями, несвойственными ихъ лѣтамъ. 4-й и 5-й классы реальнаго отдѣленія и 6-й и 7-й классическаго вели себя хорошо и отличались серьезнымъ научнымъ стремленіемъ, но очень жаль, что въ 6-мъ классѣ отдѣленія классическаго охота заниматься новѣйшими языками подъ конецъ не много уменьшилась.

Особенное значеніе при нашемъ воспитаніи присываемъ мы развитію въ дѣтяхъ способности къ самостоятельному труду, поэтому и избѣгаемъ всякаго излишняго пособія ученикамъ при приготовленіи ими урока. По нашему мнѣнію, ученіе должно быть ведено такъ, чтобы ученикъ пріобрѣталъ возможность и силу приготовлять свои уроки одинъ: если онъ этого сдѣлать не въ состояніи, то и ученіе никуда не годится, оно не достигаетъ своей цѣли, не воспитываетъ. Въ этомъ способѣ естественнаго и послѣдовательнаго пріученія дѣтей къ самостоятельному труду видимъ мы особенную силу школы и стараемся сколь возможно противодѣйствовать мнѣнію столь распространенному въ обществѣ о необходимости помогать ученію посредствомъ репетиторовъ. Съ поступленіемъ въ школу мальчи-

ка, веденнаго дотолѣ въ родительскомъ домѣ такъ сказать на помочахъ, принципъ нашей школы конечно не можетъ въ самомъ началѣ показать блестящихъ или замѣтныхъ результатовъ, и проходитъ обыкновенно довольно времени, пока мальчикъ не привыкнетъ въ своихъ занятіяхъ полагаться лишь на собственную силу. Въ первое время онъ не легко управляется съ неклассными работами: идутъ онѣ медленно, заданный урокъ иногда не вполнѣ приготовленъ, отзывы учителя о прилежаніи и успѣхахъ дѣтей часто неудовлетворительны, ученика нерѣдко удерживаютъ по субботамъ на нѣсколько часовъ въ школѣ, родители приходятъ въ безпокойство, пока наконецъ дисциплина, порядокъ и воспитательный ходъ ученія посредствомъ самодѣятельности доводятъ ученика до интеллектуальной самостоятельности. Намъ часто случалось видѣть учениковъ, которые заботливыми домашними учителями и учительницами такъ были отучены отъ самодѣятельности, что хотя и многое знали, но ничего не могли примѣнить къ дѣлу. Съ другой стороны причиною неуспѣховъ учениковъ, поступившихъ въ нашу школу, были, по нашему наблюденію, или какіе-нибудь нравственные недостатки, или молодость, недостаточная зрѣлость, препятствовавшія дѣтямъ слѣдить за ходомъ ученія. Здѣсь мы должны указать на одно обстоятельство, которое для частныхъ школъ бываетъ нерѣдко камнемъ преткновенія. Родители желаютъ при концѣ каждаго учебнаго года, чтобъ дѣти ихъ переходили въ высшій классъ, несмотря на то — дѣйствительно ли созрѣлъ ученикъ, чтобы слѣдить за ученіемъ

высшаго класса. Никакіе доводы со стороны заведенія не помогаютъ; все недовольство родителей падаетъ на школу, и если она остается вѣрной своему убѣжденію, то очень часто не переведенный ученикъ болѣе въ нее не возвращается. Если же школа уступаетъ временному требованію, переводитъ незрѣлаго воспитанника въ высшій классъ, то естественнымъ слѣдствіемъ сего бываетъ, что онъ отстаетъ отъ товарищей, или въ непосильныхъ трудахъ истощаетъ свои силы и не пріобрѣтаетъ твердыхъ знаній. Ученикъ не удовлетворяетъ требованіямъ высшихъ классовъ,—опять виновата школа, и здѣсь та же ея участь: ученика берутъ, чтобы испытать другое заведеніе. Если же наконецъ ученикъ благополучно прошелъ всѣ классы заведенія, такъ что, казалось, ничто не можетъ препятствовать успѣшному окончанію его воспитанія, то и тутъ часто школа бываетъ жестоко обманута въ своихъ ожиданіяхъ: не истинное образованіе имѣлось въ виду, а лишь только приготовленіе къ университетскому экзамену; вмѣсто того, чтобы согласно установленной программѣ школы оставаться два года въ высшемъ классѣ, ученикъ по окончаніи перваго года уже спѣшитъ, съ разрѣшенія родителей, испытать свое счастіе на выпускномъ экзаменѣ другаго заведенія. Не слѣдуетъ ли подумать и удостовѣриться наконецъ родителямъ: кто же въ состояніи однако судить болѣе о духовныхъ и нравственныхъ силахъ ихъ дѣтей, какъ не школа, которой ввѣрены они и въ интересѣ которой—сдѣлать все необходимо-полезное для ея ученика? Равно вредно для школы и для самихъ родителей

еще и то обстоятельство, что дѣтей берутъ изъ заведенія молча, не указавъ ни на какія тому причины. Если школа имѣетъ недостатки, она не въ состояніи ихъ устранить, исправить, потому что родители не обращаютъ на нихъ ея вниманія. Вмѣсто того, чтобы стать поближе къ школѣ, коснуться общаго интереса, откровенно высказать свои мнѣнія, заявить правдивое слово, они жертвуютъ и играютъ своими дѣтьми, насильно и преждевременно снимаютъ ихъ съ почвы образованія къ одному лишь часто ничѣмъ не исправимому вреду и только по одному лишь недоразумѣнію, единственно потому, что не сочли нужнымъ и не желаютъ стать въ искреннія отношенія къ тому мѣсту, которому ввѣрили все свое лучшее, самое драгоцѣнное и священное. У насъ были случаи: взятые отъ насъ подобнымъ образомъ ученики, перепробовавши едва не всѣ учебныя заведенія Москвы, возвращались въ нашу школу. По какую особенную пользу могли мы оказать такимъ ученикамъ? Поэтому желательно болѣе вниманія и осторожности со стороны родителей при выборѣ ими школы, а затѣмъ довѣрія, откровенности, терпѣнія и снисхожденія: тогда сами собою прекратятся постоянныя и неопредѣленныя исканія и перемѣны одного заведенія на другое, и исчезнетъ столь опасная въ педагогическомъ отношеніи, ни съ чѣмъ не совмѣстимая манія безпрестанной пробы.

Въ свободное отъ ученія время воспитанники были раздѣлены по возрасту на три группы и каждая изъ нихъ находилась подъ наблюденіемъ воспитателей-иностранцевъ. Такимъ образомъ ученикамъ дана бы-

ла возможность практически совершенствоваться въ иностранныхъ языкахъ, въ особенности младшимъ воспитанникамъ и ученикамъ реальныхъ отдѣленій, такъ какъ старшіе гимназическіе классы это время болѣе употребляли на приготовленіе уроковъ, письменныя работы и на чтенія.

Въ воскресные и праздничные дни для чтенія воспитанникамъ предлагался довольно значительный выборъ книгъ изъ библіотеки школы; нѣмецкія и французскія книги, особенно въ послѣднее время, довольно охотно были выбираемы самими дѣтьми. Свободное отъ ученія время, какъ только позволяла погода, дѣти проводили въ саду на довольно обширномъ мѣстѣ въ занятіяхъ играми: зимою катанье на конькахъ, а лѣтомъ игра въ мячикъ были любимѣйшимъ ихъ препровожденіемъ времени.

Состояніе здоровья живущихъ въ школѣ воспитанниковъ въ настоящемъ учебномъ году было чрезвычайно благопріятное: серьезныхъ и продолжительныхъ болѣзней не было вовсе, чего нельзя не отнести къ опытности, неутомимой заботливости и попеченію о здоровьѣ дѣтей врача нашей школы, а также и усердію воспитателя-медика, живущаго въ нашемъ заведеніи. Почти ежедневно повторяющіеся уроки гимнастики посѣщались дѣтьми все съ большей и большей охотой, и число учениковъ, которые прежде подъ разными вымышленными предлогами старались отъ нихъ избавиться, очень замѣтно уменьшилось. Въ награду за такія занятія они окрѣпли, сдѣлались свѣжѣе и гораздо менѣе воспріимчивыми

къ простудѣ, а хорошіе ученики гимнастики оказывались въ то же время и веселыми въ игрѣ и лучшими въ работѣ.

Треть нашихъ воспитанниковъ, за дальностью родителей, въ продолженіе всего учебнаго года остается въ школѣ, кромѣ лѣтней вакаціи. При этомъ не можемъ не посѣтовать на то, что нѣкоторые изъ отсутствующихъ родителей стараются подъ разными предлогами дать своимъ дѣтямъ возможность всякій праздникъ отлучаться изъ школы, вопреки ея правиламъ. Частое отсутствіе изъ школы въ угоду какой-нибудь мелкой прихоти, для пустаго и ничтожнаго удовольствія, скитанье въ большомъ городѣ безъ цѣли и безъ всякаго контроля, возможность впасть въ разнаго рода искушенія, не могутъ не имѣть самыхъ вредныхъ послѣдствій для полузрѣлаго и нетвердаго въ убѣжденіяхъ юноши. Однако не мало родителей, которые вовсе не хотятъ убѣдиться въ томъ, и мы не можемъ не поставить имъ на видъ, что легче сохранить сто дѣтей отъ опасности, нежели одного падшаго возставить. Какъ далеко идутъ иные родители въ своей неумѣстной нѣжности и баловствѣ, показываетъ тотъ случай, что одна мать нынѣшней зимой, несмотря на тысячеверстное разстояніе и сильные морозы, не задумалась пріѣхать въ Москву только для того, чтобы лично упросить заведеніе не препятствовать ея 17-ти-лѣтнему сыну отлучаться въ праздничные дни изъ школы, по той единственно причинѣ, что онъ и дома привыкъ къ выѣздамъ на цѣлые дни и

что теперь уже поздно заботиться о его нравственномъ воспитаніи. И вотъ молодые люди, находясь уже на лучшей и прямой дорогѣ къ нравственной зрѣлости, вслѣдствіе такого послабленія дѣлаются легкомысленными, теряютъ силу и всякую охоту къ труду. Къ сожалѣнію, такого рода печальные случаи встрѣчаются нерѣдко. Для частнаго заведенія въ подобныхъ обстоятельствахъ остается одинъ безотрадный исходъ — удалять преждевременно созрѣвшихъ юношей. По принципу школы, воспитанники вначалѣ находятся подъ строгимъ надзоромъ, но какъ скоро школа замѣчаетъ, что нравственное убѣжденіе ребенка значительно крѣпнетъ, ему постепенно дается бо́льшая и бо́льшая свобода, такъ что старшіе воспитанники, когда пріобрѣли уже довѣріе къ себѣ, пользуются извѣстными преимуществами, которыхъ лишаются лишь менѣе самостоятельные.

Прекраснымъ случаемъ къ болѣе тѣсному сближенію учителей и учениковъ бываютъ ежегодно повторяющіяся школьныя празднества; изъ нихъ особенно выступаетъ день основанія школы, празднуемый 2-го октября торжественнымъ актомъ. На этихъ праздникахъ нѣкоторые изъ гг. учителей говорятъ воспитанникамъ рѣчи: такъ въ нынѣшнемъ году законоучитель свящ. Н. Ф. Добровъ произнесъ слово о воспитаніи, а учитель П. А. Фейерэйзенъ — рѣчь о клѣточкѣ, которыя и помѣщены въ началѣ отчета.

Ученіе съ 20-го августа, за исключеніемъ установ-

ленныхъ праздничныхъ дней, не прерывалось до 26-го мая. Съ этого дня начались годичныя письменныя и устныя испытанія, по окончаніи которыхъ и по прочтеніи отзывовъ гг. преподавателей о воспитанникахъ и раздачѣ свидѣтельствъ, дѣти отпущены на вакацію.

Заведеніе было удостоено и въ нынѣшнемъ учебномъ году посѣщенія господиномъ попечителемъ учебнаго округа и его помощникомъ и неоднократно господиномъ окружнымъ инспекторомъ, который и присутствовалъ при годичныхъ испытаніяхъ. Составъ учителей за нѣкоторыми исключеніями оставался прежній. На мѣсто оставившихъ школу учителей русскаго языка А. П. Давыдова и математики и физики П. Ѳ. Ѳедорова вступили вновь П. П. Спасскій, П. А. Энгельбрехтъ и А. С. Владимірскій. При этомъ не можемъ не выразить нашего особеннаго сожалѣнія, что въ концѣ этого года школа теряетъ въ лицѣ П. Х. Виберга одного изъ преданнѣйшихъ, старѣйшихъ и опытнѣйшихъ своихъ сотрудниковъ, который, получивъ должность инспектора въ одномъ изъ здѣшнихъ институтовъ, вынужденъ теперь прекратить у насъ свою дѣятельность. Много наша школа обязана его неутомимому труду, усердію и его особенной способности воодушевлять учениковъ на все благородное и прекрасное. Навсегда сохранимъ къ нему чувство искренней благодарности, и воспоминаніе о немъ для заведенія останется незабвеннымъ.

Школа въ настоящемъ году состояла изъ 161 ученика. Изъ нихъ въ приготовительномъ классѣ

было 10 учениковъ, въ I-мъ — 24, во II-мъ — 30, въ III-мъ — 28, въ IV-мъ классическаго отдѣленія — 17, въ IV-мъ реальнаго отдѣленія — 13, въ V-мъ классическаго отдѣленія — 11, въ V-мъ реальнаго отдѣленія — 10, въ VI-мъ классическаго отдѣленія — 11, въ VI-мъ реальнаго отдѣленія — 6, въ VII-мъ классическаго отдѣленія — 1.

Къ дворянству принадлежали 59, къ духовному званію 4, къ городскому сословію 96 и иностранцевъ 2. Вѣроисповѣданія православнаго было 142, евангелическо-лютеранскаго 15, католическаго 1, англиканскаго 1, армяно-грегоріанскаго 1 и іудейскаго 1.

Въ нынѣшнемъ учебномъ году окончилъ гимназическій курсъ въ классическомъ отдѣленіи Кондратій Шапошниковъ; изъ VI класса реальнаго отдѣленія вышли 4 ученика, изъ коихъ Карлъ Кноблокъ и Михаилъ Викентьевъ посвятили себя коммерческой дѣятельности, а Александръ Серебряковъ и Иннокентій Курносовъ перешли въ Императорское Техническое Училище.

Такъ какъ со стороны многихъ лицъ было неоднократно заявлено, что въ Москвѣ чувствуется недостатокъ въ реальныхъ школахъ, то мы имѣемъ намѣреніе, если только найдемъ поддержку въ обществѣ, развить настолько правильно наше реальное отдѣленіе, чтобы въ немъ ученики могли получить основательное образованіе для поступленія въ техническія и другія спеціальныя учебныя заведенія.

Въ заключеніе прилагаемъ обзоръ пройденнаго въ теченіи 1869—70 учебнаго года.

Законъ Божій.

Цѣль преподаванія закона Божія состоитъ въ томъ, чтобы истины вѣры и нравственности христіанской были усвоены дѣтьми, т.-е. поняты ими какъ дѣйствительно высочайшія истины, и приняты сердцемъ какъ дѣйствительно единственно - истинная жизнь сердца. Но понятіе не предшествуетъ, а послѣдуетъ жизни, и развитіе человѣка начинается развитіемъ жизни сердца, за которымъ уже послѣдуетъ развитіе силы пониманія. Поэтому и естественный способъ усвоенія истинъ вѣры и нравственности можетъ быть не иной, какъ именно тотъ, что онѣ первоначально внѣдряются въ сердце и затѣмъ уже могутъ становиться дѣломъ мысли. Сообразно сему и мы старались расположить свою программу преподаванія закона Божія.

Въ *приготовительномъ классѣ* (1 урокъ) дѣти учились молиться Богу; съ этою цѣлію изучали наиболѣе необходимыя въ ежедневной жизни молитвы, которыя были переводимы для нихъ съ славянскаго на русскій языкъ и, сколько возможно, поясняемы. Совмѣстно съ этимъ имъ были разсказываемы нѣкоторыя событія изъ священной исторіи, могущія вселить въ ихъ сердца упованіе на промыслъ Божій, послужить примѣромъ добраго поведенія и самоотверженія. Повторяя ихъ со словъ учителя, дѣти естественно пріобрѣтали возможность:

въ *I классѣ* (2 урока) усвоить чрезъ устный разсказъ, и не въ очень краткомъ видѣ, священную исторію Ветхаго Завѣта;

а во *II-мъ* (2 урока) — краткую исторію Господа Іисуса Христа и свв. Апостоловъ. Чтобы не оставить дѣтей въ совершенномъ невѣдѣніи истинъ вѣры и нравственности, они въ этомъ классѣ изучали и краткій катихизисъ.

Въ *III классѣ* (2 урока) ученики приступали къ болѣе основательному ознакомленію съ св. Библіей. Съ этою цѣлію для нихъ съ подробностію были раскрыты пророческій и послѣдующіе періоды ветхозавѣтной исторіи и сообщены были свѣдѣнія о священныхъ книгахъ Ветхаго Завѣта, при чемъ были читаны открывки изъ оныхъ книгъ.

Въ *IV классѣ* (2 урока) прочитана подробно исторія Іисуса Христа по Евангелію, съ изученіемъ бесѣдъ Господа, и исторія свв. Апостоловъ по книгѣ Дѣяній Апостольскихъ; затѣмъ ученики ознакомлены были и съ посланіями свв. Апостоловъ.

Въ *V классѣ* (2 урока) объяснена догматическая часть Православнаго Катихизиса.

Въ *VI классѣ* (2 урока) преподаны исторія Христіанской Церкви до раздѣленія церквей, вторая и третья часть Катихизиса, и объясненіе православнаго богослуженія.

Въ *VII классѣ* (2 урока) окончена исторія Христіанской Церкви, особенно преподана исторія Русской Церкви и дѣлано общее повтореніе всего пройденнаго.—Священникъ *П. Добровъ.*

Русскій языкъ.

Объемъ преподаванія состоялъ въ изученіи русскаго и церковно-славянскаго языковъ и русской

словесности. Общій ходъ занятій, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ, для достиженія главной цѣли при изученіи отечественнаго языка и слова, былъ слѣдующій:

Практическія занятія заключались въ чтеніи съ объясненіемъ, въ устномъ и письменномъ изложеніи прочитаннаго и выученнаго наизусть, въ списываніи съ книги, въ письмѣ подъ диктовку, переводахъ и сочиненіяхъ.

Относительно чтенія, прежде всего требовалось отъ ученика умѣнье читать бѣгло, правильно, толково, выразительно и свободно. При устныхъ отвѣтахъ, послѣ объяснительнаго чтенія въ классѣ, или отъ урока приготовленнаго дома, а также и при передачѣ выученнаго наизусть, въ особенности строгое обращалось вниманіе на ясное, сознательное, свободное и вполнѣ отчетливое произношеніе. Начиная съ 3-го класса, и особенно съ 4-го, какъ при чтеніи, такъ и при устномъ и письменномъ изложеніи прочитаннаго учащійся долженъ былъ обращать особенное вниманіе, кромѣ связи предложеній, построенія рѣчи, точности и правильности выраженія, какъ въ предыдущихъ классахъ, еще и на внутреннее содержаніе, построеніе сочиненія, его планъ, или указаніе частей, на которыя могъ быть подраздѣленъ литературный образецъ—небольшая статья или отрывокъ, а въ старшихъ классахъ и цѣльное и болѣе крупное по своему объему сочиненіе; наконецъ, читанное въ классѣ сопровождалось разборомъ логическимъ, грамматическимъ и стилистическимъ, съ отношеніемъ къ тому или другому роду

и виду сочиненій прозаическихъ или поэтическихъ. Усвоеніе правильности въ письмѣ, подкрѣпляясь время отъ времени необходимыми правилами, начиналось съ навыка и наблюденія: списыванья съ книги, тщательнаго переписыванія выученнаго стихотворенія, и письма на память выученнаго; съ 1-го класса—диктовка или изъ статьи выученной, или предварительно прочитанной, или наконецъ и вовсе незнакомой и болѣе и болѣе трудной, смотря по классу. Съ диктовкой въ особенности тѣсно связано было и постепенное усвоеніе правописанія посредствомъ поправокъ, объясненій, замѣтокъ и вывода общихъ правилъ. Диктовка продолжалась до 7-го класса включительно; съ 5-го класса отъ трехъ до пяти разъ въ продолженіе всего академическаго года, какъ необходимая провѣрка въ твердомъ навыкѣ и правильномъ усвоеніи орѳографіи.

За диктантомъ слѣдовали письменныя изложенія прочитаннаго въ краткомъ и болѣе подробномъ видѣ; классныя упражненія, начиная съ 4-го класса и до 7-го включительно; затѣмъ съ 3-го класса переводы съ иностранныхъ языковъ—французскаго и нѣмецкаго, а также и переводы съ славянскаго языка на русскій, при чемъ обращалось вниманіе не только на правильное построеніе рѣчи, но и на самый стиль.

Сочиненія на родномъ языкѣ безспорно составляютъ одну изъ главнѣйшихъ задачъ гимназическаго образованія; въ нихъ всего болѣе обнаруживается та или другая степень развитія учениковъ, а потому на нихъ и обращено было особенное вниманіе. Съ

4-го класса и до 7-го включительно требовалась отъ учениковъ ежепедѣльно домашняя письменная работа. Въ предыдущихъ 4-хъ классахъ домашнею работоій тоже были и письменныя упражненія: изложеніе слышаннаго и усвоеннаго въ классѣ, послѣ объяснительнаго чтенія или разсказа прочитаннаго преподавателемъ и повторенпаго нѣсколькими учениками, а въ 3-мъ классѣ еще и переводы, какъ сказано выше.

Такъ какъ лучшимъ средствомъ для пріобрѣтенія правильнаго и естественнаго способа выраженія на родномъ языкѣ служитъ подражаніе лучшимъ образцамъ отечественноій литературы, то и предметомъ ученическихъ сочиненій, такъ же какъ и устныхъ разборовъ, по преимуществу были образцы словесныхъ произведеній, указанныхъ ниже въ программѣ по каждому классу: бо́льшая часть изъ нихъ анализирована письменно.

При разборѣ сочиненій образцовыхъ писателей наглядно изучались постепенныій ходъ развитія и связь мыслей, послѣдовательность ихъ по отношенію другъ къ другу и къ темѣ, планъ и построеніе, единство и цѣлость сочиненія или его части; того же требовалось по преимуществу и отъ ученическаго сочиненія при разборѣ даннаго образца или отрывка.

Въ старшихъ классахъ давались ученикамъ сочиненія и на отвлеченныя или болѣе общія темы, составляющія хотя и о́чень трудную, но тѣмъ не менѣе важную и необходимую задачу. Такого рода сочиненія заставляютъ ученика болѣе углубляться въ дѣло и сосредоточиваться въ самомъ себѣ, соби-

рать добытое изъ своего прошедшаго, искать запаса въ массѣ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ всѣхъ предметовъ гимназическаго образованія и изъ всего читаннаго, и такимъ образомъ извѣстныя воспоминанія и представленія связывать и собирать въ единое стройное цѣлое.

Но ни отъ классныхъ письменныхъ упражненій, ни даже отъ еженедѣльныхъ домашнихъ работъ нельзя было, конечно, многаго требовать, по недостатку времени, такъ какъ ученикамъ приходится ежедневно приготовлять довольно значительное число уроковъ; а потому давались ученикамъ еще сочиненія на болѣе продолжительное время—двухмѣсячный или почти трехмѣсячный срокъ, чтобы ученикъ, свободнѣе пользуясь своимъ досужимъ временемъ, могъ удобнѣе и лучше вглядѣться въ предметъ сво-

его изслѣдованія, глубже проникнуться источниками, указанными ему преподавателемъ, и такимъ образомъ могъ представить работу не только болѣе обширную, но главнымъ образомъ болѣе обдуманную и болѣе самостоятельную. На этомъ основаніи ученикамъ *4-го класса* дано было два сочиненія: *характеристика пр. Θеодосія* на основаніи всего житія, предварительно переведеннаго учениками съ славянскаго языка на русскій; *характеристика Натальи Борисовны Долгорукой*—на основаніи: а) ея записокъ (отрывка, помѣщеннаго въ IV т. Христоматіи Филонова); б) поэмы И. Козлова и в) повѣсти Фурмана. Въ *V-мъ классѣ*—два сочиненія: 1) *Разборъ комедіи* Фонъ-Визина *Недоросль* по вопросамъ, предложеннымъ В. Стоюнинымъ въ изданной имъ книгѣ

«Недоросль» съ примѣчаніями и вопросами. Для лучшаго знакомства съ эпохой, идеями и направленіемъ общественнымъ указано было прочитать предварительно царствованіе Екатерины II по исторіи Иловайскаго, затѣмъ слѣдующіе источники: Изъ записокъ Данилова, Наказа Екатерины II—о воспитаніи, Инструкціи Салтыкову, изъ комедіи—О, время! и Именины г-жи Ворчалкиной; изъ сатирич. журналовъ Былей и Небылицъ, Всякой всячины, Трутня и Живописца (Историч. Христ. Галахова I т.), о комедіи Недоросль Вяземскаго (Христ. Галахова 4 ч.) и о Фонъ-Визинѣ по Исторіи русской словесности Галахова; 2) *Разборъ комедіи* Грибоѣдова *Горе отъ ума* по вопросамъ, предложеннымъ В. Стоюнинымъ въ книгѣ О преподаваніи русской литературы; прочитано при этомъ учениками о комедіи Горе отъ ума—Вяземскаго, Кирѣевскаго (Христом. Галахова 4 ч.), въ Словесности въ образцахъ и въ Исторіи новой литературы—Водовозова, и у Бѣлинскаго.

Въ *VI классѣ*—три сочиненія: 1) *Слово о полку Игоревѣ*,—сначала оно было переведено и сличено съ лѣтописными сказаніями, по книгѣ изданной Н. Тихонравовымъ, а потомъ разобрано, какъ въ отношеніи языка, такъ и внутренняго содержанія, для чего дано было прочитать: по разсказамъ изъ Русской Исторіи—Водовозова; Слово объ ополченіи Игоря—Вельтмана; Игорь, князь Сѣверскій—Н. Гербеля; пособіе Попова; О преподаваніи Рус. Лит.—В. Стоюнина и по Исторіи Рус. слов.—Галахова; 2) *Нравы Русскихъ XVI вѣка*—на основаніи Домостроя, Стоглава, Посланія Грознаго въ Кирилло-Бѣлозерскій

монастырь, Исторіи Курбскаго и переписки его съ Іоанномъ (Историч. Христом. Буслаева и Христ. Николича); разсказы изъ Русской Исторіи—Водовозова; царствованіе Іоанна IV по Исторіи Карамзина и Соловьева; Тарасъ Бульба—Гоголя; князь Серебряный—Толстаго; Пѣсня про царя Ивана Васильевича—Лермонтова; О преподаваніи русской лит.—В. Стоюнина и въ Ист. Рус. слов.—Галахова; 3) *Біографія Карамзина* (характеристическія особенности: дѣтство, образованіе, приготовленіе къ дѣятельности и вліяніе на общество) по сочиненіямъ Карамзина: письмамъ, повѣстямъ, переводамъ, прозаическимъ статьямъ и по образцамъ его исторіи, ученикамъ извѣстнымъ; Николаи Михайловичъ Карамзинъ—М. Погодина; въ кн. О преподаваніи русск. лит.—В. Стоюнина и въ Ист. Р. слов.—Галахова.

Въ *VII классѣ*, вслѣдствіе повторенія всего гимназическаго курса, подобныхъ сочиненій не было по недостатку свободнаго времени.

Отъ этихъ ученическихъ сочиненій въ особенности требовалось, чтобы ученики обращали свое вниманіе на основательное знакомство съ указанными преподавателемъ сочиненіями, умѣли выбирать изъ этихъ источниковъ самыя существенныя и необходимыя данныя и дѣлать изъ нихъ выводъ соотвѣтственно требованіямъ темы.

Съ практическими занятіями тѣсно были связаны и изъ нихъ лишь только вытекали и теоретическія свѣдѣнія. Систематическое изученіе русской грамматики закончено IV классомъ, и именно рѣчью не-

ріодическою и отрывистою. Руководствами были сначала грамматика Антонова, а потомъ Говорова.

Въ *V классѣ* пройденъ курсъ грамматики церковно-славянскаго языка по грамматикѣ Перевлѣсскаго. Изученіе церковно-славянскаго языка началось напередъ чтеніемъ и переводомъ въ первыхъ двухъ классахъ въ урокахъ закона Божія; въ *III* же *классѣ* объяснены нѣкоторыя формы при урокахъ русск. языка; въ *IV классѣ* еженедѣльно употреблялся одинъ урокъ на разборъ церковно-славянскаго языка. Въ *VI классѣ* пройдено по учебнику русской грамматики, сближенной съ церковно-славянской,—Ѳ. Буслаева, а въ *VII-мъ* пройдено все предыдущее и прочитана историческая грамматика Ѳ. Буслаева.

Въ *IV классѣ*, при знакомствѣ съ сочиненіями описательными и повѣствовательными, сообщены и теоретическія понятія объ этихъ видахъ сочиненій; то же сдѣлано и при изученіи другихъ видовъ сочиненій въ *V классѣ*. Тутъ же сообщены были и теорія слога и ученіе о тропахъ и фигурахъ при разборѣ сочиненій Ломоносова—О пользѣ церковныхъ книгъ въ россійскомъ языкѣ, и Похвальнаго слова Петру I. То же и въ *VI классѣ*. При изученіи стихотвореній, при чтеніи образцовъ изъ Иліады и Одиссеи и при разборѣ сатиры Кантеміра—Къ уму моему—изучено и стихосложеніе.

Исторія русской словесности проходилась въ *VI и VII классахъ*. Руководствомъ служили—Исторія русской словесности Галахова, а по преимуществу со втораго полугодія—Руководство для историческаго изученія русской литературы В. Стоюнина.

Приготовительный классъ. 4 урока. На первомъ планѣ было чтеніе, потомъ разсказъ и наконецъ правописаніе и разборъ. Ученики ознакомлялись со многими предметами, объясненіе которыхъ вызывалось прочитанной статьей; наблюдалось за связностью и точностію передачи приготовленнаго разсказа. Чтобы постепенно пріучить учениковъ къ правописанію, сперва имъ давалось списывать съ книги небольшіе отрывки и уже во второе полугодіе задаваемо было писать на память безошибочно басни и стихотворенія, которыя предварительно были разобраны со стороны смысла. Выученныя басни и стихотворенія самымъ тщательнымъ образомъ переписывались въ бѣловыя тетради. Прежде заучиванія наизусть извѣстнаго произведенія для безошибочнаго диктанта, ученикамъ объяснялись главнѣйшія правила правописанія. Ознакомленіе съ частями рѣчи и предложенія.

Прочтены и разсказаны слѣдующія статьи: Дѣти въ рощѣ, Дѣти въ училищѣ, Зима, Лошадь, Корова, Сѣверный олень, Кошка, Медвѣдь, Канарейка, Гадюка, Лягушка, Воздухъ, Любопытство, Бодливая корова, Чужое яичко, Ось и Чека, Байка о щукѣ зубастой, Никита Кожемяка, Сумка почталіона, Сказка о рыбакѣ и рыбкѣ, Слѣпая лошадь. Выучены басни и стихотворенія: Чижъ и Голубь, Лисица и Виноградъ, Слонъ и Моська, Лебедь, Щука и Ракъ, Щука и Котъ, Оселъ и Соловей, Зеркало и Обезьяна, Любопытный, Лисица и Оселъ, Трудолюбивый медвѣдь, Волкъ и Котъ (всѣ Крылова) и Муха (Дмитріева), Птичка (Пушкина), Зима (его же),

Казачья колыбельная пѣсня (Лермонтова), Молитва дитяти (Никитина).

I классъ. 4 урока. Чтеніе и разсказъ. Диктантъ былъ два раза въ недѣлю. Кромѣ того почти каждый классъ вызывался ученикъ къ доскѣ для написаній извѣстнымъ образомъ составленныхъ или выбранныхъ учителемъ предложеній, на которыхъ объяснялись общія этимологическія понятія и правила, преимущественно по отношенію къ правописанію. Извѣстныя грамматическія правила закрѣплялись примѣрами, составленными самими учениками. Грамматика (руководство) употреблялась какъ справочная для учениковъ книга. Басни и стихотворенія, разобранныя предварительно со стороны смысла и содержанія, заучивались наизусть и переписывались въ бѣловыя тетради. Списываніе съ книгъ замѣнялось здѣсь уже диктантомъ, который производился различными способами: 1) слабый ученикъ писалъ на классной доскѣ, остальные въ тетрадяхъ; потомъ весь классъ участвовалъ въ поправкѣ сдѣланныхъ ошибокъ, объясняя эти поправки на основаніи извѣстныхъ грамматическихъ правилъ; 2) преподавателемъ были исправляемы ошибки и отъ учениковъ требовалось объясненіе ихъ; 3) ошибки подчеркиваемы были преподавателемъ, и ученики сами должны были ихъ исправить и объяснить—почему. Ознакомленіе со всѣми частями простыхъ предложеній.

Прочтено и разсказано: Наши стѣны, Комнатныя мухи, Петръ I (Корниловича), День Петра Великаго (его же), Вблизи и вдали, Земля, Магелланъ, Капитанъ Кукъ, Эскимосы, Самоѣды (Максимова), Воспи-

таніе (Круммахера), Бѣленькій цвѣточекъ (Андерсена), Гостинница въ степи, Возвращеніе на родину (Пушкина), Первыя каникулы гимназиста (Аксакова), Ермолаій и его Валетка (Тургенева), Ѣговъ (его же), Судъ Божій надъ епископомъ (Жуковскаго).

Басни и стихотворенія выученныя наизусть: Зимняя дорога (Пушкина), Что ты, спишь, мужичокъ? (Кольцова), Солнце и Мѣсяцъ (Полонскаго), Ангелъ (Лермонтова), Весенняя гроза (Тургенева), Нива (Майкова), Ночлегъ въ деревнѣ (Никитина), Демьянова уха (Крылова), Три мужика (его же), Шоссе и обыкновенная дорога (Аксакова), Нищій (Никитина), Бэда-проповѣдникъ (Полонскаго), Воздушный корабль (Лермонтова), Утопленникъ (Пушкина). Руководствомъ служили: грамматика Антонова и Дѣтскій Міръ Ушинскаго 2-я часть.

II класс. 3 урока. Систематическое повтореніе этимологіи и изученіе глагола, который былъ отложенъ, по трудности и сложности формъ, до втораго класса. При чтеніи, разсказѣ и изученіи стихотвореній и басенъ имѣлась въ виду та же цѣль, что и въ предыдущихъ классахъ. Диктантъ съ разстановкою нѣкоторыхъ знаковъ препинанія, которые были объяснены на повышеніи и пониженіи голоса и остановкахъ при чтеніи. Прочитанный преподавателемъ разсказъ въ классѣ передавался нѣсколькими учениками здѣсь же, при чемъ были исправляемы всѣ неточности и шероховатости слога, и потомъ онъ излагался учениками въ тетрадяхъ къ слѣдующему уроку.

Прочтено и разсказано: Что̀ легко наживается, то еще легче проживается (Даля), Капитанская дочка (Пушкина), Отрочество (гр. Л. Толстаго), Сонъ Обломова (Гончарова), Герой нашего времени (Лермонтова), Хитрая наука (Даля), Степь (отрывокъ изъ повѣсти Гоголя—Тарасъ Бульба).

Выучено наизусть: Власъ (Некрасова), Споръ (Лермонтова), Вѣтка Палестины (его же), Дѣдушка (Никитина), Молитва (Лермонтова), Нива (Майкова), Черкесская пѣсня (Пушкина), Туча (Пушкина), Бѣсы (его же), Лѣсъ (Кольцова), Гуси (Крылова). Изложены письменно: Власъ, Споръ, Котъ и Поваръ, Оселъ и Соловей. Руководства: Христоматія Галахова 2-я часть и грамматика Антонова.

III классъ. 3 урока. Чтеніе и разсказъ, при чемъ уже обращалось вниманіе на раздѣленіе статьи на части по внутреннему содержанію и на указаніе построенія рѣчи. Изученіе стихотвореній и басенъ, кромѣ требованій предыдущихъ классовъ, усложнялось раздѣленіемъ ихъ на части по содержанію и указаніемъ отступленій въ языкѣ и особенностей грамматическаго построенія. Письменное изложеніе басенъ, стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ, гдѣ также обращалось уже болѣе строгое вниманіе на чистоту и правильность языка и оборотовъ рѣчи, что̀ соблюдалось и при переводахъ съ нѣмецкаго языка. Повторена этимологія, при чемъ нѣкоторыя формы русскаго языка объяснены соотвѣтствующими формами церковно-славянскаго языка. Болѣе общіе законы синтаксиса, безъ особенныхъ подробностей. Диктовка съ соблюденіемъ всѣхъ знаковъ препинанія.

Прочтено и разсказано: Дядюшка (Л. Толстаго), Сказка о мудрецѣ Керимѣ (Жуковскаго), Наводненіе въ С.-Петербургѣ 1824 г. (Булгарина), Петръ I въ Голландіи (Устрялова), Лѣсъ ночью (Дмитріева), Буранъ (Пушкина), Каннитферштанъ (Жуковскаго), Добрый день Степана Михайловича (Аксакова). Выучено на память: Василій Шибановъ (гр. А. Толстаго), Горцы (Пушкина), Родина (его же), Деревенскій вечеръ (Аксакова), Землетрясеніе (Языкова), Наводненіе (Пушкина), Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ (его же). Переведено: Peter der Grosse, Alexander. Руководствами служили: Христоматія Басистова, 2-я часть, Грамматика Антонова и для перевода книги— Любена и Накке.

IV класса. 3 урока. Изъ синтаксиса пройдено о сочетаніи предложеній по способу сочиненія и подчиненія; о рѣчи періодической и отрывистой, и повторенъ весь курсъ грамматики. Для знакомства съ отличительными формами славянскаго языка прочитано, переведено и разобрано Житіе Преподобнаго Ѳеодосія по новоисправленному тексту (Москва. Изд. Синод. типогр.). Эту книжку для первоначальнаго знакомства съ формами славянскаго языка считаемъ болѣе доступною для учениковъ IV класса какъ по изложенію, такъ и по языку.

Предметомъ объяснительнаго чтенія служили статьи описательныя и повѣствовательныя, сопровождаемыя логическимъ и грамматическимъ разборомъ. Прочитаны слѣдующіе образцы: Рейнскій водопадъ—Карамзина и Жуковскаго, Иматрскій и Нарвскій водопады—А. Муравьева, Кивачъ—Н. Дмитріева (сли-

чено съ первыми 7-ю строфами Водопада—Державина), Очерки Швеціи и Утро на берегахъ Женевскаго озера—Жуковскаго, Садъ и Дорога—Гоголя, Лѣсъ и степь—Тургенева, Африканскія пустыни, Кремль при лунномъ свѣтѣ—Загоскина, Изъ путешествія въ Арзерумъ—Пушкина, Битва на Куликовомъ полѣ—Карамзина (сличено съ разсказомъ изъ русской лѣтописи по Никонову списку), Покореніе Казани—его же (и народная пѣснь о взятіи Казани), Крыловъ—Плетнева. Изучены наизусть стихотворенія: Зеркало и Обезьяна, Оселъ и Соловей—Крылова, Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ—Пушкина, Воздушный корабль и Споръ—Лермонтова, Полтавскій бой и Кавказъ—Пушкина, Подражаніе Псалму XIV и Землетрясеніе—Н. Языкова, Размышленіе по случаю грома—М. Дмитріева, Наталья Долгорукая и Священникъ—Н. Козлова. Руководства: Грамматика Говорова и Христоматія Галахова, 1-я и 2-я части.

Занятія были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: къ каждому уроку прочитывался образецъ сочиненія и приготовлялось изъ грамматики; кромѣ того къ одному изъ уроковъ прибавлялась письменная работа, къ другому—заучиваніе наизусть стихотворенія, а къ третьему—чтеніе изъ Житія Θеодосія для разбора въ классѣ. Классныя упражненія: Москва; польза чтенія; польза путешествія; какое оставляетъ впечатлѣніе созерцаніе природы? какія удовольствія пріятны и почему? Практическія занятія въ реальномъ отдѣленіи, кромѣ диктантовъ и разборовъ, состояли въ чтеніи и устномъ изложеніи прочитаннаго, въ ученіи наизусть разныхъ стихотвореній, въ переводахъ съ

иностранныхъ языковъ, въ письменныхъ изложеніяхъ содержанія прочитанныхъ статей и выученныхъ стихотвореній. Стихотворенія выучены слѣдующія: «Кавказъ» и «Опять на родинѣ», Пушкина, «Ивиковы журавли» и «Графъ Габсбургскій», Жуковскаго. Кромѣ того читаны отрывки изъ поэмы «Наль и Дамаянти». Переведены были съ французскаго: «L'Abenaki», разсказъ Шатобріана, и отрывки изъ Донъ-Кихота, помѣщенные въ учебной книгѣ Monastier; съ нѣмецкаго «Das Krokodil und der Zitteraal».

V класс. 2 урока. Прочитаны и разобраны слѣдующіе образцы словесныхъ произведеній: Битва на Куликовомъ полѣ—Карамзина (сличено съ разсказомъ русской лѣтописи по Никонову списку), О счастливѣйшемъ времени жизни, О любви къ отечеству и народной гордости и Предисловіе къ исторіи Государства Россійскаго—Карамзина, О пользѣ церковныхъ книгъ въ Росс. языкѣ и Слово похвальное Петру Великому—Ломоносова; Его же и 4 письма къ Шувалову (Истор. Хр. Галахова); изъ Иліады: Прощаніе Гектора съ Андромахой, Борьба рѣки Ксанѳа съ Ахиллесомъ, Пріамъ въ ставкѣ Ахиллеса (и краткое содержаніе всей Иліады); изъ Одиссеи: Пребываніе Одиссея у Алкиноя (и краткое содержаніе всей Одиссеи); Пѣснь про царя Ивана Васильевича, Лермонтова, 1-я глава изъ повѣсти Гоголя—«Тарасъ Бульба», Капитанская дочь—Пушкина, Ода на день восшествія на престолъ императрицы Елизаветы—Ломоносова, На смерть кн. Мещерскаго—Державина, Недоросль — Фонъ-Визина, Горе отъ ума—Грибоѣдова.

Бо́льшая часть упомянутыхъ сочиненій разобрана учениками и письменно. Кромѣ того разобраны устно и письменно и изучены наизусть слѣдующія стихотворенія: Ода на рожденіе въ сѣверѣ порфироднаго отрока—Державина, Клеветникамъ Россіи и Пророкъ—Пушкина, Пророкъ—Лермонтова, Умирающій Тассо — Батюшкова. Руководства: Христоматія Галахова и Филонова.

Изъ славянскаго языка пройденъ весь курсъ грамматики Перевлѣсскаго—съ Изборникомъ, и разобраны въ классѣ: Послѣсловіе Остромірова Евангелія и нѣкоторые образцы грамматическаго разбора въ учебникѣ Буслаева.

Порядокъ занятій былъ слѣдующій: къ каждому уроку приготовляемы были образцы словесныхъ произведеній и изъ славянской грамматики; кромѣ того къ одному изъ уроковъ прибавлялось выученное наизусть, а къ другому — письменная работа. Классныя сочиненія: какое впечатлѣніе произвело празднество 2 октября (день основанія школы); вліяніе природы и климата на образъ жизни и развитіе народа; жизнь Тассо; жизнь Грековъ; какую пользу приноситъ изученіе исторіи; письма; различіе между человѣкомъ образованнымъ и необразованнымъ; значеніе труда.

Въ реальномъ отдѣленіи повторили этимологію и синтаксисъ по руководству Говорова. Вновь прошли о сочетаніи предложеній по способу сочиненія и о періодахъ. Теоретическое изученіе, какъ и въ IV-мъ классѣ, сопровождалось этимологическими и синтаксическими разборами. При первыхъ имѣлось въ виду

преимущественно отчетливое и основательное усвоеніе учениками правилъ орѳографіи, при вторыхъ пріученіе ихъ къ правильному употребленію знаковъ препинанія. Въ то же время изъ теоріи словесности пройдено: о происхожденіи словесности и литературы, о раздѣленіи словесныхъ произведеній на прозаическія и поэтическія; объ отличіи поэтическихъ произведеній отъ прозаическихъ преимущественно въ отношеніи къ языку. При изученіи свойствъ языка прозаическаго подробно изложено ученіе о синонимахъ и идіотизмахъ; при изученіи свойствъ языка поэтическаго изложено ученіе о тропахъ и фигурахъ, а также теорія версификаціи. При изученіи послѣдней прочтена и разобрана сатира Кантеміра «Къ уму моему». Затѣмъ, послѣ краткой характеристики первобытной эпохи въ жизни народовъ, приступлено было къ чтенію и разбору былинъ. Практическія упражненія состояли въ диктантахъ, устномъ изложеніи и разборѣ прочитаннаго, сочиненіяхъ и переводахъ. Сочиненія задавались на темы, извлеченныя изъ прочитанныхъ или выученныхъ наизусть произведеній отечественныхъ писателей. Такимъ образомъ по поводу выученныхъ наизусть стихотвореній: «Когда волнуется желтѣющая нива» и элегіи Гёте: «О какъ мнѣ весело въ Римѣ», задано было сочиненіе о вліяніи природы на нравственное и умственное существо человѣка; стихотворенія: «Урожай»—о вліяніи грозы на бытъ крестьянъ; «Опять на родинѣ»—о чувствахъ, испытанныхъ лично учениками при возвращеніи на родину; по исторіи Карамзина и трагедіи Пушкина написа-

ны былей характеристики Бориса Годунова и Лже-Димитрія I; на основаніи стихотворенія «Споръ» писали о различіи Европы и Азіи въ нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ; стихотворенія Тютчевой: «Когда гуляю лѣтомъ въ полѣ, какъ много бѣдныхъ вижу я» — о различіи въ положеніи бѣдныхъ и богатыхъ дѣтей; стихотворенія Пушкина «Кавказъ»—о природѣ и жителяхъ Кавказа. Переводили съ французскаго отрывки изъ «Paul et Virginie.»

VI класс (классическое отдѣленіе). 2 урока.

1. Изученіе исторіи русской словесности по образцамъ. *Народная поэзія.* Сказки: Баба-Яга; Царь-Птица, Царевичъ-Козленочекъ, Морозко. Правда и Кривда, Мужикъ, Медвѣдь и Лиса, Лиса, Ершъ Щетинниковъ. Былины: Святогоръ, Вольга Святославичъ и Вольга Буслаевичъ, Илья Муромецъ: а) призваніе его къ дѣятельности; б) борьба съ Идолищемъ; в) борьба съ Соловьемъ-Разбойникомъ и г) съ Татарами; Садко купецъ, богатый гость; Василій Буслаевичъ; Преданіе о томъ, какъ перевелись витязи на св. Руси; Иванъ Грозный; Ксенія Годунова; Смерть Петра Алексѣевича. Духовный стихъ — «Голубиная книга.» *Письменная словесность. Исторія* (Послѣсловіе Лаврентьевскаго временника). Начало лѣтописи; обычаи славянскихъ племенъ, населявшихъ древнюю Русь; походъ Олега на Грековъ; договоръ Игоря съ Греками; княженіе Ольги и Святослава: убіеніе Игоря, месть Древлянамъ, крещеніе Ольги, характеръ и подвиги Святослава, кончина Ольги; испытаніе вѣръ и принятіе христіанства Владиміромъ, войны Владиміра

съ Печенѣгами и кончина его, убіеніе Бориса и Глѣба. (Сличено съ историческимъ разсказомъ Карамзина.) Поученіе дѣтямъ Владиміра Мономаха. Слово въ новую недѣлю по Пасхѣ — Кирилла Туровскаго. Слово о полку Игоревѣ (сличено съ сказаніями о походѣ Сѣверскихъ князей на Половцевъ въ Ипатьевской и Лаврентьевской лѣтописяхъ). *Домострой:* како дѣти учити и страхомъ спасати, глава 17; како поучати мужу своя жена, гл. 29; какъ избная порядня устроити хорошо и чисто, гл. 38. Изъ сочиненія Котошихина—о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича: о царскомъ воспитаніи; о житіи бояръ, и думныхъ и ближнихъ, и иныхъ чиновъ людей (Ист. Хр. Буслаева). Къ уму моему— 1-я сатира Кантеміра. Ломоносовъ: О пользѣ книгъ церковныхъ въ россійскомъ языкѣ; Похвальное слово Петру Великому; ода на день восшествія на престолъ Императрицы Елизаветы; Письмо о пользѣ стекла и 4 письма къ Ив. Ив. Шувалову (Ист. Хр. Галахова). Изъ доклада Ив. Бецкаго—о воспитаніи юношества обоего пола. Изъ Наказа императрицы Екатерины II—о воспитаніи; ея же сказка о царевичѣ Хлорѣ и изъ журнала — Были и небылицы; Отрывки изъ сатирическихъ журналовъ Новикова «Живописецъ и Трутень»; Изъ записокъ Даниловой. Фонъ-Визинъ: Недоросль (изд. Стоюнина), изъ комедіи—Бригадиръ, изъ Признанія въ дѣлахъ моихъ и помышленіяхъ. Державинъ: Фелица, Видѣніе Мурзы, Вельможа, На смерть кн. Мещерскаго, изъ Водопада, Памятникъ. Карамзинъ: Предисловіе къ переводу трагедіи Шекспира — Юлій Цезарь, Письма

русскаго путешественника, Тверь 18 мая 1789 г.; Веймаръ, 1789 г. іюля 20 и 21; въ каретѣ дорогою, авг. 9; Парижъ, апр. 1790 г.; О французской трагедіи; Лондонъ (о Шекспирѣ), Кронштадтъ. Изъ повѣсти—Бѣдная Лиза; Предисловіе ко 2-й кн. Аонидъ; Что нужно автору? О любви къ отечеству и народной гордости; О новомъ образованіи народнаго просвѣщенія въ Россіи. Предисловіе къ Исторіи Государства Россійскаго и изъ Исторіи т. XI, гл. 2-я о Борисѣ Годуновѣ. Шишкова—Разсужденіе о старомъ и новомъ слогѣ россійскаго языка. Дмитріева—Размышленіе по случаю грома, Чужой толкъ и Изъ записокъ. Крыловъ — его басни: Ворона и Лисица, Лисица и Виноградъ, Разборчивая Невѣста, Василекъ, Старикъ и трое молодыхъ, Слонъ и Моська, Двѣ Собаки, Собачья дружба, Мартышка и Очки, Зеркало и Обезьяна, Оселъ и Соловей, Демьянова уха, Червонецъ, Листы и Корни, Пушки и Паруса, Мірская сходка, Гуси, Лжецъ, Два голубя, Пустынникъ и Медвѣдь. Изъ упомянутыхъ басенъ семь выучены наизусть и кромѣ того еще слѣдующія стихотворенія: четыре строфы изъ оды на восшествіе на престолъ Елизаветы — Ломоносова; три строфы изъ оды Фелица — Державина; Пророкъ — Пушкина и Лермонтова. Поэту и Поэтъ—Пушкина.

Пособіями и руководствомъ при изученіи вышеизложенныхъ сочиненій—ихъ оцѣнки и біографическихъ свѣдѣній писателей служили: Христоматія—Галахова, Пособіе—Попова, Истор. Христ.—Буслаева, Разсказы изъ русской исторіи — Водовозова, Истор. Христ.—Галахова, Исторія русской словес-

ности— Галахова и Руководство для историческаго изученія русской литературы—В. Стоюнина.

2. Славянскій языкъ: пройденъ весь курсъ грамматики по учебнику Ѳ. Буслаева и разобраны приложенные въ концѣ книги Образцы грамматическаго разбора, по древнему и по исправленному тексту изъ Евангелія; а также нѣсколько образцовъ изъ Лѣтописи Нестора.

Занятія были распредѣлены такимъ же образомъ, какъ и въ предыдущемъ классѣ.

Классныя сочиненія: прекрасное и искусство; характеръ и цѣль древнерусской педагогіи; письма по поводу проведеннаго времени на святкахъ — тема: трудъ и отдыхъ; польза чтенія и изученія образцовыхъ сочиненій; что такое развитой человѣкъ?

Въ реальномъ отдѣленіи: Исторія русской словесности. Пѣсни, пословицы, сказки. Лѣтопись. Слово о Полку Игоревѣ, Задонщина и Сказаніе о побоищѣ Дмитрія Донскаго съ Мамаемъ—послѣднія два произведенія сравнительно съ Словомъ о полку Игоревѣ. Поученіе Владиміра Мономаха. Переписка Андрея Курбскаго съ Иваномъ Грознымъ. Домострой, Кантемиръ, Ломоносовъ, Державинъ и Фонъ-Визинъ. Изъ каждаго писателя два-три произведенія были разобраны подробно, остальные труды въ общей характеристикѣ его значенія и дѣятельности въ русской литературѣ. Такъ какъ въ этомъ отдѣленіи церковнославянскій языкъ не проходился, то памятники древней литературы были прочтены въ переводахъ. Въ продолженіе года были написаны сочиненія на слѣдующія темы: разборъ стихотворенія Кольцова: Что

ты спишь, мужичокъ? по вопросамъ, предложеннымъ г. Стоюпинымъ въ его книгѣ *О преподаваніи русской литературы*. разборъ повѣсти Гоголя — Шинель, разборъ *Рудина*—Тургенева (по Добролюбову), Біографическо-критическій очеркъ Крылова, по источникамъ, и др. Кромѣ того ученики подали по два сочиненія (въ году) на произвольныя темы.

VII классъ (классическое отдѣленіе). 3 урока. Кромѣ образцовъ русской словесности, указанныхъ въ Программѣ для испытанія лицъ. желающихъ поступить въ студенты Императорскаго Московскаго университета (Москва. 1868 г.), прочтено: изъ Сборника Святослава: Поученіе Ксенофонта дѣтямъ. Поученіе дѣтямъ Владиміра Мономаха. Слово въ новую недѣлю по Пасхѣ Кирилла Туровскаго. Изъ Домостроя главы: 17, 29 и 38. 1-я сатира Кантеміра—Къ уму моему. Вельможа — Державина. Чужой толкъ—Дмитріева. Свѣтлана, Торжество побѣдителей, Кубокъ, Перчатка, Гаральдъ — Жуковскаго. Безумныхъ лѣтъ угасшее веселье, Поэтъ. Поэтъ и чернь—Пушкина. Пѣсня про царя Ивана Васильевича — Лермонтова. Старосвѣтскіе помѣщики и Шинель — Гоголя. Повторенъ весь курсъ грамматики русской и славянскоій; пройденъ курсъ теоріи словесности и исторіи русской словесности.

Пособія и руководства: Грамматика Говорова и Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою—Ѳ. Буслаева и его же: Историческая грамматика, Теорія словесности — Бѣлявскаго, Руководства для теоретическаго изученія литера-

туры и для историческаго изученія русской литературы — В. Стоюнина, Исторія русскоіі словесности—Галахова, Пособіе—Попова, Историч. Христ.—Буслаева и Галахова.

Классныя сочиненія: жизнь Новгорода до XV вѣка; перенесеніе русской столицы; нужда развиваетъ силы; скупость; о баснѣ: происхожденіе ея и отличіе отъ сатиры и комедіи; различіе между трагизмомъ, комизмомъ и юморомъ; о театрѣ и сценическомъ искусствѣ; значеніе словесности въ средѣ другихъ искусствъ; различіе между прозой и поэзіей.—*А. Сосницкій. Г. Новицкій. П. Спасскій.*

Латинскій языкъ.

Изученіе латинскаго языка въ школѣ, кромѣ необходимости знанія его для предстоящихъ университетскихъ и научныхъ упражненій, имѣетъ цѣлью развивать умъ и пріучать его къ точному, сознательному и живому труду. Этимологія изученіемъ формъ и ихъ примѣненіемъ развиваетъ способность къ точному и тонкому анализу, синтаксисъ указаніемъ на логическую основу предложенія возбуждаетъ синтетическую дѣятельность ума, а чтеніе, знакомя съ классическимъ духомъ языка и словесности римской, противоположнымъ духу нашего времени, расширяетъ и обогащаетъ кругъ умственнаго зрѣнія. Итакъ въ ходѣ преподаванія латинскаго языка можно различать три главные курса, слѣдующіе одинъ за другимъ въ порядкѣ, опредѣляемомъ

трудностью предмета, а именно: курсъ этимологіи, синтаксиса и безпрерывнаго чтенія; въ каждомъ курсѣ названные предметы считаются главными, хотя чтеніе для примѣненія грамматики проходитъ черезъ всѣ курсы; въ IV и V классахъ дѣлается подробный разборъ для пониманія связи мыслей, при изученіи синтаксиса повторяется этимологія, а при чтеніи въ высшихъ классахъ вся грамматика. Первый курсъ обнимаетъ три первыхъ класса, второй—четвертый и пятый, а третій—шестой и седьмой.

Въ I классѣ 3 урока. Главный предметъ грамматика, изъ которой пройдены по краткому руководству Цумпта три первыя правильныя склоненія именъ существительныхъ и два первыя склоненія именъ прилагательныхъ. Кромѣ того выучено наизусть 365 латинскихъ словъ съ русскимъ и нѣмецкимъ значеніями и изъ учебника Шписа переведены съ латинскаго языка на русскій и нѣмецкій, и наоборотъ, и разобраны четыре первыя главы. Письменные переводы дѣлались разъ въ недѣлю.

Во II классѣ 2 урока были посвящены исключительно на грамматику, 3 уроковъ на переводъ съ подробнымъ грамматическимъ разборомъ. Послѣ повторенія курса I класса изучены главныя неправильности въ склоненіи именъ существительныхъ и прилагательныхъ, дальнѣйшія правила объ опредѣленіи родовъ именъ существительныхъ, степени сравненія прилагательныхъ, мѣстоименія, имена числительныя, глаголъ esse вмѣстѣ съ производными отъ него, четыре первыя правильныя спряженія вмѣстѣ съ правилами объ образованіи временъ и отложи-

тельные глаголы (Deponentia). Переведены съ латинскаго языка на русскій и нѣмецкій, и наоборотъ, 20 первыхъ главъ изъ учебника Шписа. Письменные переводы дѣлались три раза въ недѣлю.

Въ III классѣ 9 уроковъ. Изъ нихъ назначались въ первомъ полугодіи 2 урока на грамматику, 6 уроковъ на переводы съ грамматическимъ разборомъ и 1 урокъ на изученіе наизусть латинскихъ басенъ и маленькихъ разсказовъ; во второмъ же полугодіи 1 урокъ на грамматику, 5 на чтеніе Корнелія Непота и 3 урока на переводы съ нѣмецкаго на латинскій языкъ. Изъ грамматики пройдена съ большею подробностію этимологія, въ особенности неправильности въ склоненіяхъ и спряженіяхъ, также Conjugatio periphrastica, verba anomala, defectiva и impersonalia и главныя правила объ образованіи именъ (nomina) и глаголовъ. Изъ синтаксиса пройдены правила объ употребленіи Infinitivi, Accusativi cum Infinitivo, Participii, Ablativi absoluti, союзовъ ut, ne, quum, правила употребленія именъ городовъ. Для переводовъ служилъ учебникъ Шписа (Quinta), изъ котораго первая часть переведена вполнѣ, а вторая до XIII правила. Изъ третьей же части переведены съ нѣмецкаго на латинскій языкъ: «Der trojanische Krieg», «Theseus», «Die ersten römischen Consuln», «Clölia», «Pyrrhus», «König von Epirus.» Изъ этой же книги переведены и выучены учениками слѣдующіе басни и разсказы: «Agricola et anguis», «Leo et vulpes», «Vulpes et uva», «Boves», «Leo et capra», «Mulier et gallina», «Accipiter et columbae», «Aquila et testudo», «Leo, asinus et vulpes»,

«Vulpes et corvus», «Luscinia et acanthis», «Equus et asinus.» Изъ Корнелія Непота переведены и объяснены біографіи Павзанія и Ѳемистокла. Письменныя упражненія дѣлались два раза въ недѣлю.

В IV классѣ 8 уроковъ. 2 изъ нихъ посвящались на синтаксисъ, 1 на повтореніе этимологіи, 1 на переводы съ нѣмецкаго на латинскій языкъ и 4 урока на чтеніе Цезаря «De bello Gallico». Изъ синтаксиса пройдены главы о согласованіи и о падежахъ по краткой грамматикѣ Цумпта, но въ болѣе систематическомъ видѣ, такъ что правила второстепенныхъ разрядовъ указывали на первостепенные разряды, какъ на основаніе, а эти послѣдніе на самое понятіе падежа. Этотъ способъ, облегчая усвоеніе и удержаніе въ памяти законовъ языка, въ то же время содѣйствуетъ развитію ума. Для большей ясности при повтореніи былъ данъ перечень правилъ съ краткими примѣрами. Этимологія подробно повторялась съ тщательнымъ упражненіемъ въ формахъ и объясненіемъ правилъ словообразованія. Для устныхъ и письменныхъ переводовъ на латинскій языкъ служило руководство Зюпфле, изъ котораго переведены статьи изъ первыхъ главъ, а именно задачи на падежи.

При чтеніи Цезаря «De bello Gallico» имѣлось преимущественно въ виду разъяснить ученикамъ смыслъ каждаго предложенія не только въ его отдѣльности, но и въ связи съ цѣлымъ. Кромѣ грамматическихъ правилъ, нужныхъ для пониманія отдѣльныхъ предложеній, тщательно разбирались рѣчи, находящіяся въ этой книгѣ, какъ самыя трудныя

мѣста, при чемъ обращалось особенное вниманіе на oratio obliqua. Такъ какъ неопытные читатели при отрывочномъ чтеніи легко теряютъ нить разсказа, то вездѣ, гдѣ это оказывалось удобнымъ, дѣлалось повтореніе прочитаннаго, дабы какъ можно болѣе фактовъ удерживалось въ памяти, и ученикъ понималъ бы связь прочитаннаго съ цѣлымъ и съ интересомъ слѣдилъ бы за ходомъ разсказа.

Въ *V классѣ* 8 уроковъ. Изъ нихъ 2 урока шли на синтаксисъ, 1 урокъ на повтореніе этимологіи, 4 урока на чтеніе «О заговорѣ Катилины» Саллюстія и «Метаморфозъ» Овидія, и 1 урокъ на переводы съ нѣмецкаго на латинскій языкъ. Изъ синтаксиса повторено ученіе о падежахъ и вновь пройдено ученіе о причастіяхъ, герундіи и супинѣ, о временахъ и наклоненіяхъ, при чемъ всегда указывалось на логическую связь между правилами. При чтеніи цѣль, положенная въ IV классѣ, преслѣдовалась далѣе. «Заговоръ Катилины» Саллюстія представляетъ то удобство для чтенія, что одно изъ самыхъ значительныхъ событій римской исторіи описывается живымъ и удобопонятнымъ образомъ; притомъ же оно представляетъ хорошо ограниченное цѣлое, котораго смыслъ доступенъ пониманію даже юныхъ читателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ разъяснялись цѣль и методъ научной и художественной исторіи, и указывалось на нихъ, какъ на руководящія начала. Сдѣланъ былъ опытъ объяснить тѣ общественныя отношенія, которыя были причиною событія, описаннаго Саллюстіемъ, указаніемъ на нѣкоторыя подобныя явленія нашего времени.

Чтобы положить начало чтенію латинскихъ поэтическихъ сочиненій, были прочитаны изъ «Метаморфозъ» Овидія 300 стиховъ, и дважды въ недѣлю дѣлались устные и письменные переводы съ нѣмецкаго на латинскій языкъ по 1-й части руководства Зюпфле.

Въ *VI классѣ* 9 уроковъ. Изъ нихъ одинъ урокъ служилъ на повтореніе этимологіи, одинъ на повтореніе синтаксиса, два урока на чтеніе Ливія, три на чтеніе Цицерона и два урока на чтеніе Овидія, Теренція и Виргилія. Изъ этихъ писателей Ливій былъ читанъ съ болѣе подробнымъ разборомъ, а другіе болѣе поспѣшнымъ образомъ. Изъ Ливія переведены первыя 30 главъ первой книги на русскій и нѣмецкій языки, при чемъ дѣлалось тщательное указаніе на грамматику, преимущественно на синтаксисъ, и объяснялись слогъ Ливія и историческое содержаніе. Относясь къ знакомству учениковъ съ содержаніемъ сочиненія Саллюстія «О заговорѣ Катилины», прочитаны были четыре рѣчи Цицерона противъ Катилины, при чемъ ученики тѣмъ свободнѣе и легче могли обращать свое главное вниманіе на образцовый слогъ Цицерона. Такимъ образомъ главная задача этого чтенія состояла въ изученіи Цицерона, какъ оратора и писателя. Чтеніе «Метаморфозъ» Овидія, начатое въ V классѣ, продолжалось, и были прочитаны изъ первой книги отъ 348—452 стиха, изъ второй книги отъ 1—366 стиха, изъ шестой книги отъ 1—312 стиха, а потомъ пройдено изъ «Энеиды» Виргилія первая книга до 630 стиха.

Въ *VII классѣ* 5 уроковъ. Повторенъ весь курсъ грамматики, продолжалось чтеніе Тита Ливія, Цицерона и Виргилія, и вновь прочтены двѣ книги одъ Горація.—*Э. Бергъ. М. Грейфенгагенъ. Е. Шмидтъ. И. Вибергъ.*

Греческій языкъ.

Главная цѣль изученія греческаго языка въ гимназіи состоитъ въ томъ, чтобы дать возможность ученикамъ основательно ознакомиться съ геніальными греческими писателями. Потому главными предметами по этой части должны быть чтеніе и упражненія, служащія къ пониманію языка. Грамматика же кромѣ того, что служитъ вспомогательнымъ средствомъ для изученія языка, имѣетъ по своей особенности то благопріятное дѣйствіе на образованіе ума, что пріучаетъ учениковъ принимать въ соображеніе разнообразныя отношенія формъ и знаковъ словъ и тѣмъ противодѣйствуетъ разсѣянности.

IV классъ. 5 уроковъ. Пройдены по Кюнеру основы этимологіи, ученіе объ ударепіи, склоненія, степени сравненія прилагательныхъ и нарѣчій, мѣстоименія и verbum purum non contractum, при чемъ преподаватель обращалъ вниманіе на то, чтобы правила грамматики представлялись въ наиболѣе обозрительномъ видѣ. Изучались принадлежащія сюда слова и дѣлались устные переводы съ греческаго на нѣмецкій, русскій и латинскій языки по Кюнеру и Якобсу, а письменные переводы на греческій языкъ по Кюнеру.

V класс. 6 уроковъ. Изъ нихъ 3 посвящались грамматикѣ, изъ которой подробно пройдены весь второй и почти весь третій курсы, при чемъ дѣлались письменныя и устныя упражненія. 3 остальные урока посвящались переводамъ и разборамъ. Переведены и разобраны изъ «Anabasis Xenophontis l. I» четыре первыя главы.

VI класс. 5 уроковъ. Въ этомъ классѣ чтеніе Ксенофонта шло скорѣе: почти окончили первую книгу Анабазиса. Кромѣ того переведены и разобраны 350 стиховъ изъ Иліады Гомера, при чемъ обращалось вниманіе преимущественно на формы языка Гомера. Одинъ часъ въ недѣлю употреблялся на повтореніе грамматики и на письменныя и устныя грамматическія упражненія.

VII класс. 3 урока. Повторена грамматика и продолжалось чтеніе Ксенофонта и Гомера.—*М. Грейфенгаенъ. Е. Шмидтъ. Н. Виберъ.*

Нѣмецкій языкъ.

Въ приготовительномъ классѣ большее число уроковъ посвящено было нѣмецкому языку. При десяти урокахъ въ недѣлю ученикамъ дана была возможность не только усвоить себѣ значительный запасъ словъ, но также познакомиться и съ общими формами языка. Учениковъ кромѣ того пріучали къ пониманію нѣмецкой рѣчи чтеніемъ, переводомъ и разсказомъ читаннаго. Въ первомъ классѣ число еженедѣльныхъ уроковъ ограничивалось пятью часами, во второмъ и третьемъ соотвѣтственно тремя. Въ этихъ трехъ классахъ большее вниманіе обращено

было на толковое и свободное чтеніе, переводъ съ русскаго на нѣмецкій и упражненія въ правописаніи. Небольшія сочиненія, написанныя учениками отчасти по объясненнымъ стѣннымъ картинамъ, отчасти по прочитаннымъ разсказамъ, служили для развитія мышленія учениковъ на чуждомъ имъ языкѣ. При названныхъ упражненіяхъ учащіеся знакомились съ измѣненіемъ словъ по склоненіямъ и спряженіямъ, съ происхожденіемъ словъ и съ общими правилами синтаксиса. Въ четвертомъ, такъ же какъ и въ пятомъ классахъ классическаго и реальнаго отдѣленій, имѣлось въ виду въ особенности систематическое изученіе грамматики. Для практическаго приложенія заученныхъ правилъ, ученики подавали переводы и сочиненія на заданныя темы. Въ классическомъ отдѣленіи еженедѣльно было по два урока, въ реальномъ въ четвертомъ классѣ по пяти, а въ пятомъ классѣ по три урока. Курсъ шестаго и седьмаго классовъ (два урока) состоялъ въ изученіи исторіи нѣмецкой литературы, при чтеніи нѣкоторыхъ классическихъ сочиненій, и въ письменныхъ упражненіяхъ. Руководствами по предмету нѣмецкаго языка были: Книга для чтенія Любена и Наккe, Грамматика Краузэ и Исторія литературы Гана.

Приготовительный классъ. Занятія учениковъ состояли въ чтеніи и письмѣ, въ заучиваніи словъ и выраженій и въ составленіи предложеній, при чемъ пройдены главныя времена вспомогательныхъ глаголовъ — haben, sein, werden, и изучено склоненіе опредѣленнаго и неопредѣленнаго членовъ—der, die, das и ein, eine, ein. Небольшія статьи и стихотво-

ренія, прочитанныя и переведенныя учениками въ классѣ, выучивались наизусть, переписывались, а потомъ писались подъ диктовку. На послѣднюю обращено было особенное вниманіе: ученики сами поправляли ошибки, при чемъ имъ объяснялись правила правописанія.

Чтобы пріучить дѣтей къ употребленію словъ и образованію предложеній, заставляли ихъ, одинъ классъ въ недѣлю, объяснять различныя явленія обыденной жизни съ помощью литографическихъ картинъ. Вслѣдствіе такого наглядваго занятія, ученики настолько познакомились съ языкомъ, что къ концу года въ состояніи были понимать прочитанное и выражаться довольно свободно.

I классъ. Изучены были слѣдующія статьи и стихотворенія: Der April (Curtmann), Der Frühling (Kellner), Der Mai (Curtmann), Die Singvögel (Schmid), Der Storch (Curtmann), Der Morgen (Curtmann), Der Abend (Curtmann), Die Kinder und der Abend (Curtmann), Vom Mann im Mond (Bechstein), Die sieben Kinder (Krummacher), Die guten Kinder (Scherr), Schwalbe und Sperling (Hey), Vom Bäumlein, das andere Blätter gewollt (Rückert), Pferd und Füllen (Hey), Mops und Jagdhund (Hey), Hund und Kinder (Hey), Möpschen und Spitzchen (Hey), Pudel (Hey), Vom Mäuschen (Güll), Herbstlied (Salis), Das entblätterte Bäumchen (Hey), Vogel am Fenster (Hey), Christkindchen.—Изъ грамматики пройдено измѣненіе существительныхъ, прилагательныхъ и вспомогательныхъ глаголовъ: haben, sein, werden. Диктантъ и маленькія сочиненія «aus den vier Jahreszeiten».

II класс. Изучены были слѣдующія стихотворенія: Die wandelnde Glocke (Göthe), Die beiden Gäste (Dieffenbach), Die traurige Geschichte vom dummen Hänschen (Löwenstein), Der Riese Goliath (Claudius), Neujahrswunsch (Kletke), Die Mücke (Dieffenbach), Versuchung (Reinick).—Переведено съ русскаго изъ учебника—Дѣтскаго міра: Ручей. Четыре времени года, Раковины; съ французскаго изъ учебника Марго: Les deux singes, les enfants, la rose, le soleil, l'araignée.—Сочиненія: Pferd und Füllen, Der Winter, Der gestohlene Knochen, Das Vogelnest, Die Stadt. Изъ грамматики пройдено: склоненіе мѣстоименій, прилагательныхъ, числительныхъ, предлоги и простое предложеніе.

III класс. Изучены слѣдующія стихотворенія: Klein Roland (Uhland), Das Lied vom braven Mann (Bürger), Schwäbische Kunde (Uhland), Das Gewitter (Schwab), Der Sommerabend (Hebel). — Переведено съ русскаго: Война мышей и лягушекъ (Жуковскаго), Финляндія (Батюшкова), Ночь на Везувіи (Яковлева); съ французскаго изъ Марго: La forme de la terre. Сочиненія: Das Zieglein auf dem Eise, Ungehorsam, Das Dorf im Winter, Die Lüge, Der Frühling. Изъ грамматики пройдено: о глаголѣ, его спряженіи, о слитныхъ и составныхъ предложеніяхъ.

IV класс. Выучены наизусть слѣдующія стихотворенія: Der Ring des Polykrates (Schiller), Eine Sage (Prutz), Der Taucher (Schiller), Der Wilde (Seume), Die Nachtgeister. — Переведено съ русскаго: Петръ I въ Сардамѣ (Устрялова), Паденіе Меншикова (Полеваго), Петръ I (Корниловича). Сочиненія:

Arion und Periander, Kaiser Albrecht und sein Hund, Die Neger, Peter der Grosse, Die Wasserweihe. Изъ грамматики: Lautlehre, Wortlehre und Ableitung.

V классъ. Изучены слѣдующія стихотворенія. Die Glocke (Schiller), Die Kraniche des Ibicus (Schiller). Переведено съ русскаго изъ христ. Галахова: Вильгельмъ Оранскій, Кто истинно-добрый и счасливый человѣкъ? Сочиненія: Der Zauberlehrling, Ein Traum. Hannibal, Die Kreuzzüge, Drei schöne Tage aus meinem Leben, Krimhilde und Siegfried, Christoph Columbus. Изъ грамматики: Satzlehre, besonders das prädicative, attributive und objective Satzverhältniss.

VI классъ. Изложено понятіе о поэзіи, ея виды (Gattungen), средства и формы (Mittel und Formen) и пройдена исторія нѣмецкой (поэтической) словесности до реформаціи. Имѣлось преимущественно въ виду, чтобы поэзія обнаруживала свою оживляющую и возвышающую духъ силу. Были сдѣланы учениками также сочиненія на темы, имѣвшія цѣлью развивать умъ и воображеніе, а именно: изящное и искусство (Das Schöne und die Kunst), лѣтній вечеръ въ деревнѣ (Ein Sommerabend auf dem Lande), ручательство Шиллера (Die Bürgschaft von Schiller), лунная картина (Ein Mondbild), о Нибелунгахъ (Ueber die Nibelungen). — *Ѳ. Брюкеръ. А. Линде. Е. Шмидтъ.*

Французскій языкъ.

По программѣ нашей гимназіи изученіе французскаго языка предположено начинать съ перваго класса. Но такъ какъ въ гимназію нерѣдко поступаютъ

ученики достаточно подготовленные во французскомъ языкѣ и въ то же время слишкомъ слабые въ остальныхъ предметахъ для поступленія въ первый классъ, то и въ приготовительномъ назначено три урока по этому предмету, чтобы одни не забыли того, что̀ знаютъ, а другіе пріобрѣли свѣдѣнія, которыя могли бы поставить ихъ въ уровень съ первыми. Эти уроки состоятъ въ чтеніи, заучиваніи наизусть словъ, въ составленіи небольшихъ предложеній и въ изученіи трехъ временъ глагола — настоящаго, прошедшаго и будущаго.

Въ первомъ классѣ положено 6 уроковъ въ недѣлю, не считая уроковъ, посвященныхъ исключительно чтенію. Главная цѣль—пріучить учениковъ говорить, чѣмъ и объясняется показанное число уроковъ, изъ которыхъ три посвящены однимъ практическимъ упражненіямъ. Для достиженіи этой цѣли выучиваются наизусть басни и анекдоты, объясненіе и разсказъ которыхъ заключаются въ бесѣдѣ учителя съ учениками. Теоріи языка касаются настолько, насколько это нужно для упражненій практическихъ. Такимъ образомъ изучаютъ употребленіе предлоговъ à, de, par, avec, съ цѣлью показать ихъ соотвѣтствіе русскимъ падежамъ; многочисленными теоретическими и практическими утражненіями пріучаютъ къ правильному употребленію нарѣчій plus, le plus, составляютъ фразы съ глаголами être и avoir съ измѣненіемъ ихъ по временамъ, лицамъ и числамъ.

Во второмъ классѣ 4 урока въ недѣлю, и изъ нихъ одинъ практическій, такъ какъ занятіями перваго класса ученики достаточно пріучены говорить по-француз-

ски; практическія занятія состоятъ въ разборѣ предложенія простаго и сложнаго, въ разложеніи слитнаго предложенія на простыя, въ различеніи главнаго предложенія отъ придаточнаго. По теоріи проходятся правильные и неправильные глаголы перваго и втораго спряженія, числа, имена существительныя, прилагательныя и мѣстоименія. Теоретическое изученіе по грамматикѣ сопровождается упражненіями имѣющими цѣлью пріучить учениковъ къ правильному употребленію выученныхъ глаголовъ, членовъ сокращенныхъ съ предлогами, степеней сравненія правильныхъ и неправильныхъ (mieux, meilleur), существительныхъ и прилагательныхъ, которыя своими родовыми и числовыми окончаніями составляютъ исключеніе изъ общаго правила.

Въ третьемъ классѣ 3 урока въ недѣлю, изъ которыхъ одинъ практическій. Оканчивается изученіе этимологіи; за исключеніемъ нѣкоторыхъ неправильныхъ глаголовъ, представляющихъ особенныя трудности, проходятся глаголы всѣхъ четырехъ спряженій, при чемъ особенное вниманіе обращается на правильное употребленіе временъ, преимущественно условнаго съ союзомъ si и глаголовъ на eler, eter и пр. Письменныя упражненія состоятъ въ диктантахъ, измѣненіяхъ глаголовъ по числамъ, лицамъ, временамъ и наклоненіямъ, и въ переводахъ предложеній, составленныхъ для примѣненія выученныхъ правилъ.

Четвертый классъ состоитъ изъ двухъ параллельныхъ отдѣленій: реальнаго и классическаго; въ первомъ три урока въ недѣлю, во второмъ два. Оканчивается изученіе неправильныхъ глаголовъ и начинается

изученіе синтаксиса, сопровождаемое логическими разборами, при чемъ особенное вниманіе обращается на различные виды придаточныхъ предложеній и ихъ отношеніе къ главному. Главная цѣль учителя пріучить учениковъ къ правописанію и составленію правильныхъ предложеній, поэтому имъ тщательно объясняются неправильности въ построеніи фразъ, встрѣчаемыя нерѣдко у образцовыхъ писателей XVII вѣка, равно какъ и употребительнѣйшіе галлицизмы, при чемъ послѣдніе переводятся по-русски. Въ то же время учениковъ продолжаютъ упражнять въ этимологическихъ разборахъ, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на происхожденіе словъ и значеніе приставокъ; въ классическомъ же отдѣленіи показываются сверхъ того латинскіе корни французскихъ словъ, съ тѣмъ чтобы объяснить кажущіяся несообразности въ орѳографіи этихъ словъ.

Въ реальномъ отдѣленіи пятаго класса 3 урока въ недѣлю, а въ классическомъ два. Оканчивается теоретическое изученіе языка. Постоянно задаются письменныя работы, состоящія главнымъ образомъ въ сочиненіяхъ, а затѣмъ въ переводахъ отрывковъ изъ сочиненій русскихъ писателей; въ то же время читаются отрывки изъ лучшихъ французскихъ писателей; чтеніе сопровождается устною и письменною передачею прочитаннаго. Всѣми этими упражненіями имѣется въ виду пріучить учениковъ къ правильному и изящному выраженію мыслей. Такъ какъ въ классическомъ отдѣленіи, благодаря основательнымъ знаніямъ учениковъ въ латинскомъ языкѣ, задача эта достигается легче, чѣмъ въ реальномъ, то въ

послѣднемъ и удѣляется на нашъ предметъ болѣе времени.

Въ обоихъ отдѣленіяхъ шестаго класса по 2 урока въ недѣлю. Главные предметы занятій—сочиненія и изученіе исторіи литературы. Курсъ послѣдней, по необходимости краткій, ограничивается въ этомъ классѣ обозрѣніемъ писателей XVII вѣка, а въ седьмомъ XVIII. Практическія занятія состоятъ въ чтеніи лучшихъ произведеній разсмотрѣнныхъ въ курсѣ писателей, сопровождаемомъ устною и письменною передачею прочитаннаго, при чемъ особенное вниманіе обращаютъ на то, чтобы ученики пріобрѣли ясный и правильный слогъ, и привыкли къ легкому и изящному выраженію мыслей. Грамматика систематически не повторяется, но при всякомъ случаѣ обращается вниманіе учениковъ на тѣ правила, примѣненіе которыхъ представляетъ особенныя трудности. Руководствами служили: Учебникъ Марго, Христоматія Вине и Монастье.

Приготовительный классъ. Traduction: Les paragraphes suivants de Margot: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10. Fable: La cigale et la fourmi. Verbes: avoir et être, les trois temps principaux. Présent, passé, futur. Lectures: La noix. Le fer à cheval. La femme et la poule. Le renard. La corneille ingénieuse. La pie et la colombe. Les saisons. Les fleurs. L'enfant et les noisettes. La vigne. Le fabuliste Esope. Le petit chien. Le meunier. Dictées: faites régulièrement chaque semaine; Exercices de conversation sur les morceaux appris.

I классъ. Traduction: Les paragraphes suivants de

Margot: 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, et tous les mots et les règles de chaque paragraphe. Fables: Le coq et la perle, Le maître et l'écolier, La cigale et la fourmi, Le corbeau et le renard, Le rat de ville et le rat des champs, Les voleurs et l'âne. Le petit Pierre, L'enfant et l'oiseau. Verbes: avoir et être. Lectures: Le paysan mangeant des mûres. Le petit Chaperon rouge. Les Fées. Cruauté des enfants envers les animaux. Les enfants qui veulent se gouverner. Dictées: 14 dictées et autant de permutations de genre et de nombre.

II класса. Traduction: Les paragraphes suivants de Margot: 30, 31, 32, 33, 34, 35, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, et tous les mots et les règles de chaque paragraphe. Fables: Le petit Pierre. La brebis et le chien. Le grillon. L'âne retrouvé. Les deux voyageurs. La carpe et les carpillons. La laitière et le pot au lait. La guenon, le singe et la noix. L'enfant et le miroir. Verbes: Tous les verbes réguliers de la 1 conjugaison. Crier, broyer, ployer, conseiller, aller, envoyer, agir, finir, punir, mentir, servir, dormir, partir. Grammaire: L'article, l'adjectif, le pronom, le verbe. Division et subdivision des temps. Formation des temps. Formation du féminin des adjectifs réguliers et irréguliers, formation du pluriel des substantifs et des adjectifs réguliers et irréguliers. Degrés d'intensité. Lectures: Cendrillon. Le petit chaperon rouge. Les deux souris. Les deux renards. La rose. Le soleil. Le paon. Dictées: 13 dictées et permutations de genre, de nombre, de temps, de mode et de personne.

III classe. Traduction: Les paragraphes suivants de Margot: 19, 30, 31, 93, 94, 95, et les mots et les règles de chaque paragraphe. Fables: La belette entrée dans un grenier. Le loup et l'agneau. Conseil tenu par les rats. L'âne et le petit chien. Le petit poisson et le pêcheur. Le cochet le chat et le souriceau. Verbes: Les verbes réguliers dela 3 et de la 4 conjugaison. Tenir, venir, offrir, servir, mourir, cueillir, lire, prendre, vouloir, et les verbes appeler, révéler, appuyer etc. Grammaire: Les modes,—les espèces de verbes, l'emploi de si conditionnel et de si dubitatif, règles sur les verbes en eter, eler, éter, éler, ger, cer, yer. Correspondance des temps. Lectures: Forme de la terre. Le jour, la nuit, les heures. L'année et les mois. Réunions d'hommes. Crésus et Solon. La peau de l'ours. Dictées: Environ 15 dictées et permutations.

II classe. Traduction: Le vieillard et les trois jeunes hommes. Le Cafier—Le Major en robe de chambre. Les Russes sur le Prouth. Ze Vesuve; et dans la réale Gibraltar. Fables: Les chateaux en Espagne. Le vieillard et les trois jeunes hommes et dans la réale: Le coche et la mouche. Le rat et l'huitre. Phébus et Borée. Le singe et le chat. Verbes: Tous les verbes réguliers des 4 conjugaisons; la plupart des irréguliers. Venir, acquérir, s'asseoir, vivre, peindre, mourir, joindre etc. Grammaire: Analyse logique. Règles des participes accompagnés de-être, avoir et part. des verbes pronominaux. Lectures: Le domino jaune. Paul et Virginie (trois chapitres) (et dans la réale, en plus). Le Rouge-Gorge—La Belladone. Les

pèches. Le vieillard et le jeune homme. C'est vous ou moi. Le diner dans le jardin. l'Abenaki. Invitation à diner. Compositions: Lettres environ 7, et les réponses. (Le voyageur dans les prairies. Le barbier de Goettingen pour la réale). Enfin des dictées chaque semaine.

V класса. Traduction: Monastier. les paragraphes suivants: 56, 66, 68, 70, 72. et dans la Chrestomathie de Galakof: le § 77. Dans la réale: Voyage à Erseroum, Le Bocage. Poésies apprises: Lusignan à Zaïre. Prose: L'avare (les scènes les plus remarquables). Les précieuses ridicules 1 et 2 acte. (Dans la réale: La barque du Pècheur. Les chateaux en Espagne.) Lectures: Le Duc de Bretagne Jean V et dans la réale: Don Quichotte les § 57. 59, 61, 63 (Monastier). Grammaire: Analyse logique. Les participes passés. Règles sur quelque, tout, demi, vingt, cent, mille. Concordance des temps. Compositions: L'enfance de Cyrus. Carthage. Une douzaine de lettres (dans la classique compte rendu du 1 acte de l'Avare. Les Précieuses ridicules.

VI класса. Traduction: Lettres de Karamzine (dans la réale chute et mort de Menchikoff). Littérature: Malherbe. L'Académie française. Hotel de Rambouillet. Port-royal-des-champs. Corneille, Racine. Moliere, Brusys et Palaprat. Analyse de: Les Horaces, L'Avocat Patelin, L'Avare, Le Bourgeois Gentilhomme. Compositions: Les Anciens Egyptiens, Les Babyloniens. Analyse de quelques comedies et tragédies. (Réale: Lettres diverses. Alexandre le grand)—*Ѳ. Текомбъ. Ф. Дроздъ.*

Англійскій языкъ.

III класс. 2 урока. Изученіе этого языка вообще имѣло характеръ болѣе практическій; на основаніи чего прежде всего сообщался ученикамъ достаточный запасъ словъ и выраженій, смотря по силамъ и усвоенію, а затѣмъ слѣдовали и необходимыя грамматическія свѣдѣнія.—Упражненія учениковъ состояли въ чтеніи и переводѣ прочитаннаго устно и письменно съ англійскаго языка на русскій и обратно. Такимъ образомъ переведено по руководству Fölsing отъ 1-й до 7-й главы включительно, а изъ грамматики пройдены, по руководству Смита, склоненія и спряженія.

IV класс. 4 урока. Кромѣ чтенія и перевода съ англійскаго языка на русскій и обратно, обращалось вниманіе и на содержаніе прочитаннаго, которое излагалось ученикамп по-англійски.—Письменныя упражненія заключались въ диктовкѣ и въ переводахъ небольшихъ разсказовъ съ русскаго и французскаго языковъ на англійскій. Пройдено по руководству Садлера отъ № 31 по 52 включительно; по руководству Monastier отъ стран. 28 по 61 включительно. Изъ грамматики по руководству Смита — вся этимологія и главныя правила изъ синтаксиса.

V класс. 4 урока. Прочитано, переведено изъ сочиненія Диккенса—«A Christmas Carol» и передано устно содержаніе прочитаннаго. Письменныя упражненія состояли въ диктовкѣ и переводѣ съ нѣмец-

каго языка на англійскій первыхъ 20-ти параграфовъ изъ руководства Fölsing. Изъ грамматики повторено пройденное въ предыдущихъ классахъ, и оконченъ синтаксисъ.

VI класс. 4 урока. Прочитано и переведено по руководству Саддера до конца, при чемъ передавалось и содержаніе прочитаннаго. Письменныя упражненія состояли въ диктовкѣ и переводахъ съ русскаго или французскаго языка на англійскій по руководству Monastier отъ стр. 52 по 71 включительно. Повторена грамматика.—*П. Смитъ.*

Математика.

При распредѣленіи учебнаго матеріала и числа уроковъ по классамъ руководились тою мыслію, что успѣхъ преподаванія математики преимущественно обусловливается неспѣшною послѣдовательностію хода и осторожнымъ соразмѣреніемъ требованій съ умственнымъ развитіемъ учениковъ. Въ особенности важно соблюденіе этого правила въ младшихъ классахъ, гдѣ въ незрѣлыхъ умахъ сознательное усвоеніе начальныхъ истинъ науки такъ легко измѣняется механическимъ производствомъ дѣйствій и успѣхъ дѣлается невозможнымъ съ самаго начала. Въ виду этого, почти половина времени, опредѣленнаго на окончаніе полнаго курса, была посвящена ариѳметикѣ: для нея назначено было 3 урока въ недѣлю въ приготовительномъ классѣ, гдѣ ученики почти исключительно занимались вычисленіями въ умѣ, и

по 4 урока въ каждомъ изъ слѣдующихъ трехъ классовъ, въ I, II и III, гдѣ постепенно отъ умственнаго рѣшенія задачъ переходили къ письменному,— чтобы не затруднить учениковъ въ слѣдующемъ классѣ одновременнымъ починомъ двухъ новыхъ математическихъ предметовъ, въ III же классъ отнесено и начало геометріи съ однимъ урокомъ въ недѣлю; предпослать геометрію алгебрѣ рѣшились съ одной стороны потому, что геометрія, какъ предметъ наглядный, легче доступна для учащихся, съ другой стороны, потому что вообще не сочли умѣстнымъ начать алгебру до совершеннаго окончанія ариѳметики. Въ IV классѣ начиналось преподаваніе алгебры и продолжалась геометрія при четырехъ урокахъ въ недѣлю. Въ V-мъ при четырехъ урокахъ, въ VI-мъ и VII-мъ при пяти урокахъ въ каждомъ, курсъ доводился до конца и въ VII классѣ во второй половинѣ учебнаго года производилось повтореніе.

Принятая программа математики переступаетъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ программу гимназическаго курса. Поводомъ къ такому расширенію ея объема служило отчасти то, что включенныя въ нее статьи считались существенно необходимыми для полноты и сомкнутости курса, отчасти желаніе облегчить ученикамъ, посвящающимъ себя технической карьерѣ, вступленіе въ спеціальныя заведенія.

Приготовительный классъ. Въ этомъ классѣ при обученіи ариѳметики преимущественно заботились о томъ, чтобы ученики наглядным образомъ могли составить себѣ понятіе о числѣ, десятичной системѣ и четырехъ основныхъ правилахъ. Для этой цѣли,

такъ же какъ и для возбужденія самодѣятельности учениковъ, имъ давались въ руки мелкіе предметы, которые они считали, группировали десятками, сотнями и т. д., складывали, вычитали. Затѣмъ уже было приступлено къ письменному изображенію числа и письменному вычисленію. Пройдено было сложеніе и вычитаніе простыхъ чиселъ не свыше 10000; умноженіе и дѣленіе простаго числа на однозначащее число.

I класс. Пройдено по руководству Давидова раздробленіе, превращеніе и четыре дѣйствія надъ именованными числами. Ученики кромѣ классныхъ упражненій подавали почти къ каждому уроку письменныя задачи, которыя выбирались изъ задачника Малинина и Буренина и руководства Давидова.

II класс. Пройдены четыре основныя дѣйствія съ дробями простыми и десятичными; обращеніе простыхъ дробей въ десятичныя и обратно; при чемъ обращалось вниманіе на то, чтобы воспитанники, при самостоятельномъ рѣшеніи задачъ, выводили сами и правила изъ нихъ. Выборъ задачъ дѣлался изъ разныхъ учебниковъ, и изъ учебника Леве рѣшены всѣ задачи, относящіяся къ простымъ дробямъ.

III класс. Повторенъ курсъ II класса и пройдены непрерывныя дроби, обращеніе ихъ въ простыя и обратно; отношенія и пропорціи; свойства и видоизмѣненія геометрическихъ пропорцій; тройное правило—простое и сложное, правило товарищества, правило смѣшенія, правило процентовъ, учетъ векселей, правило срочныхъ уплатъ и др. Задачи,

относящіяся къ этимъ правиламъ, рѣшались изъ учебника Леве и изъ другихъ руководствъ; при чемъ, такъ же какъ и въ предыдущемъ классѣ, для разумнаго и вполнѣ сознательнаго усвоенія правилъ, обращалось все вниманіе на самостоятельное рѣшеніе задачъ и на выводъ изъ нихъ правилъ самими воспитанниками.

Изъ геометріи пройдено: общія понятія о линіяхъ и поверхностяхъ; прямолинейные углы; свойство и равенство косоугольныхъ треугольниковъ; теорія перпендикуляровъ и наклонныхъ; равенство прямоугольныхъ треугольниковъ.

IV классъ. Геометрія. Углы смежные, прямые, вертикальные. Равенство треугольниковъ. Параллельныя линіи. О линіяхъ и углахъ въ кругѣ. При преподаваніи строго держались руководства А. Давидова. По прохожденіи каждой главы производилось повтореніе и рѣшались задачи, данныя въ концѣ главъ въ руководствѣ, при чемъ особое вниманіе было обращено на употребленіе геометрическихъ мѣстъ.

Алгебра. Введеніе въ ариѳметику положительныхъ и отрицательныхъ количествъ. Обобщеніе понятія четырехъ дѣйствій. Основныя свойства суммы, разности, произведенія и частнаго. Употребленіе буквъ. Алгебраическія формулы. Употребленіе скобокъ. Числовое значеніе формулъ. Тожественныя формулы. Преобразованіе алгебраическихъ формулъ. Суммы равныхъ слагаемыхъ; коэффиціентъ. Подобные члены многочленовъ; ихъ приведеніе. Раскрытіе скобокъ въ разностяхъ. Произведеніе изъ равныхъ произво-

лителей; показатель. Произведеніе степеней одного количества. Произведеніе одночлена на одночленъ. Измѣреніе одночлена. Многочлены однородные. Расположеніе многочленовъ. Раскрытіе скобокъ въ произведеніи многочлена на одночленъ и на многочленъ. Число членовъ приведеннаго произведенія. Формулы для возвышенія въ квадратъ и въ кубъ двучленовъ и многочленовъ. Разложеніе формулъ на первоначальныя. Преобразованіе частнаго. Признаки невозможности представить частное въ цѣломъ видѣ. Частное одночлена и многочлена на одночленъ. Частное двухъ многочленовъ. Наибольшій дѣлитель и наименьшее кратное двухъ и болѣе выраженій. Выраженія дробныя. Сокращеніе. Приведеніе къ данному знаменателю. Приведеніе суммъ, произведеній и частныхъ дробныхъ выраженій къ виду одной дроби. Степени съ цѣлыми положительными показателями. Корни. Извлеченіе квадратнаго корня изъ цѣлыхъ и дробныхъ чиселъ. Степени съ показателями дробными и отрицательными. Ученики упражнялись въ приложеніи теоріи на многочисленныхъ примѣрахъ.

V класса. Геометрія. Повторено пройденное въ IV классѣ. Вновь пройдено: Подобіе треугольниковъ. Пропорціональныя свойства треугольниковъ и линій въ кругѣ. Правильные многоугольники. Измѣреніе площадей. Понятіе объ измѣреніи круга. Для поясненія теоріи и упражненія учениковъ разобрана большая часть задачъ, помѣщенныхъ въ руководствѣ А. Давидова, при чемъ объяснено построеніе алгебраическихъ выраженій линейкою и циркулемъ и приложеніе аналитическаго способа къ рѣшенію задачъ.

Алгебра. Повторено изученное въ IV классѣ и пройдено вновь: Уравненія первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ. Четыре способа исключенія неизвѣстныхъ и рѣшеніе уравненій съ двумя, тремя и болѣе неизвѣстными. Составленіе общихъ формулъ рѣшенія уравненій съ тремя неизвѣстными. Изслѣдованіе уравненіи первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ. Ирриціональныя уравненія. Уравненія квадратныя съ однимъ неизвѣстнымъ неполное двухъ видовъ и полное. Связь между коэффиціентами уравненія и его корнями. Признаки дѣйствительности, равенства и мнимости корней уравненія. Квадратныя уравненія съ двумя неизвѣстными.Задачи заимствовались отчасти изъ руководства А. Давидова, отчасти изъ задачника Больмана, при чемъ преимущественно выбирались задачи на составленіе уравненій.

IV классъ. Геометрія. Способъ предѣловъ. Вычисленіе окружности и площади круга. Стереометрія. Руководствомъ служила Элементарная Геометрія А. Давидова.

Алгебра. Изслѣдованіе квадратнаго уравненія. Уравненія первоіі степени и неполныя квадратныя какъ частные случаи уравненія квадратнаго полнаго. Мнимыя величины. Дѣйствія надъ мнимыми величинами въ общемъ видѣ. Сопряженныя мнимыя величины; модуль. Рѣшеніе кубическаго уравненія. Рѣшеніе уравненій возвратныхъ и двучленныхъ до извѣстнаго порядка. Уравненія трехчленныя. Неопредѣленныя уравненія; ихъ рѣшеніе въ цѣлыхъ положительныхъ числахъ, когда число уравненій однимъ менѣе числа неизвѣстныхъ. Соединенія. Перестановки. Со-

четанія. Фигурныя числа. Формула Ньютона для цѣлыхъ положительныхъ показателей. Прогрессія ариѳметическая и геометрическая. Безконечно писходящая геометрическая прогрессія. Безконечныя строки. Признаки сходимости строкъ съ постоянными и перемѣнными знаками. Распространеніе Ньютоновой формулы на показатели дробные и отрицательные. Логариѳмъ. Свойства логариѳмовъ чиселъ при одномъ основаніи. Логариѳмы обыкновенные и натуральные. Модуль. Вычисленіе основанія натуральныхъ логариѳмовъ. Логариѳмическія строки. (Способъ неопред. коэффиціентовъ). Употребленіе логариѳмическихъ таблицъ. Приложеніе ихъ къ вычисленію сложныхъ процентовъ.

Тригонометрія. Различные способы выраженія величины угловъ и дугъ. Тригонометрическія функціи угловъ. Измѣненіе тригонометрическихъ функцій при измѣненіи угла; четныя и нечетныя функціи; періодичность. Тригонометрическія функціи суммы, разности, двойныхъ и половинныхъ дугъ, выраженныя чрезъ функціи цѣлыхъ дугъ. Преобразованіе суммъ въ произведенія. Вычисленіе $\sin x$ и $\cos x$ помощію строкъ. Тригонометрическія таблицы. Рѣшеніе треугольниковъ, прямоугольныхъ и косоугольныхъ.

Въ геометріи, алгебрѣ и тригонометріи каждая статья теоріи поясняласъ на достаточномъ числѣ примѣровъ. Въ особенности обращено вниманіе на то, чтобы ученики пріобрѣли навыкъ въ употребленіи логариѳмическихъ таблицъ, почему сущность статьи о логариѳмахъ была изложена уже въ началѣ года

въ связи съ обобщеніемъ понятія степени, и въ продолженіи всего года ученики упражнялись въ вычисленіяхъ помощію таблицъ на различныхъ ариѳметическихъ и геометрическихъ задачахъ. Таблицы употреблялись семизначныя.

VII классъ. Повторенъ полный гимназическій курсъ математики сообразно съ программою для поступленія въ университетъ.—*И. Энгельбрехтъ. С. Ступинъ. А. Торнеусъ.*

Исторія.

Курсъ исторіи, согласно плану нашего учебнаго заведенія, распадается на три отдѣла. Первоначально (въ III и IV кл.) ученики знакомятся съ основными историческими понятіями и кратко усвояютъ себѣ содержаніе всей науки (по сокращенному руководству къ всеобщей и русской исторіи Иловайскаго). Получивъ эти предварительныя свѣдѣнія, они приступаютъ (въ V, VI и VII, $_1$ класс.) къ болѣе подробному изученію всеобщей и русской исторіи (по подробному руководству Иловайскаго, при чемъ въ высшихъ классахъ принимаются въ соображеніе и учебникъ Вебера (для новой и новѣйшей) и Соловьева (для русской исторіи). Наконецъ, послѣдній годъ (въ VII, $_2$ кл.) заняты повтореніемъ всего пройденнаго. Отступленія отъ этого нормальнаго плана объясняются лишь случайными обстоятельствами. Подобное распредѣленіе предмета можетъ имѣть свои неудобства, но оно, по крайней мѣрѣ, доставляетъ ученикамъ возможность основательно и равномѣрно усвоить себѣ весь учебный объемъ исторіи.

Что касается до взгляда на преподаваніе и методъ, то они въ существенныхъ чертахъ своихъ остались тѣ же, что̀ и въ прошломъ году. Мы попрежнему, обращая главное вниманіе на обстоятельное изученіе фактическаго содержанія, смотрѣли однакоже на нашъ предметъ не какъ на одно только упражненіе памяти, но старались, вмѣстѣ съ тѣмъ, насколько это было возможно, развивать самодѣятельность и мыслительныя способности учениковъ, вызывая ихъ на сравненія и соображенія. Попрежнему обращено было бдительное вниманіе на усвоеніе вспомогательныхъ историческихъ наукъ, въ особенности же исторической географіи, что̀ значительно облегчалось, какъ большимъ выборомъ имѣющихся у насъ стѣнныхъ историческихъ картъ (Шпруперa, Киперта и Рейнгарда), такъ и черченіемъ карточекъ самими учениками. На все это уже было указано съ бо́льшими подробностями въ отчетѣ нашемъ за 1868—69 годъ. Здѣсь мы укажемъ только на то, что̀ было сдѣлано или вновь, или въ большемъ противъ прежняго объемѣ.

Прежде всего было обращено большее вниманіе на сообщеніе предварительныхъ историческихъ понятій (prolegomena), какъ при началѣ преподаванія исторіи вообще, такъ и при вступленіи въ болѣе подробный ея курсъ. Здѣсь, напримѣръ, болѣе обстоятельно говорилось о значеніи географіи и прочихъ вспомогательныхъ наукъ для исторіи, давалось понятіе о государствѣ и различныхъ формахъ правленія, сообщались краткія свѣдѣнія о доисторической жизни народовъ и т. д. Все это должно было служить фундаментомъ для дальнѣйшихъ занятій.

Исторія искусства попрежнему входила въ составъ нашего преподаванія, но она, вмѣстѣ съ тѣмъ, была поставлена въ ближайшую связь съ бытомъ изучаемаго народа. Сообразно съ требованіями установившагося у насъ классическаго воспитанія, мы особенно подробно, при курсѣ древней исторіи (въ высшихъ классахъ), останавливались на римскихъ и греческихъ древностяхъ, т.-е. на общественной и домашней жизни древнихъ Грековъ и Римлянъ, съ цѣлью содѣйствовать болѣе обстоятельному и наглядному знакомству учениковъ съ античнымъ міромъ. При этомъ они получили также основное знакомство съ римскою и греческою топографіею. Такъ какъ подобное изученіе имѣетъ, кромѣ видовъ облегченія занятій классическими языками, и свое самостоятельное значеніе и пользу для всякаго образованнаго человѣка, то оно имѣло мѣсто не въ одномъ только классическомъ отдѣленіи, но также и въ реальномъ, хотя и въ меньшемъ размѣрѣ. Кромѣ общеизвѣстныхъ сочиненій Гуля и Конера, Вегнера, Вейсса и т. д., чрезвычайно удобнымъ и нагляднымъ пособіемъ въ этихъ занятіяхъ послужило намъ новое изданіе Herm. Rheinhard'a, Album des Classischen Alterthums zur Anschauung für die Jugend. Stuttgart 1869—1870. равно какъ и стѣнные планы Рима и Аѳинъ, приспособленные къ школьному преподаванію, того же составителя.

Наконецъ, чтобы содѣйствовать большему знакомству учениковъ съ нѣкоторыми отдѣлами исторіи и пріучить ихъ къ болѣе самостоятельной работѣ, въ продолженіи года были задаваемы, въ видѣ опыта, исто-

рическія сочиненія въ тѣхъ изъ высшихъ классовъ, въ которыхъ это было возможно безъ излишняго для нихъ обремененія. Темами для сочиненій въ истекшемъ году послужили: общественная и домашняя жизнь древнихъ Грековъ; общественная и домашняя жизнь древнихъ Римлянъ (въ V кл. класс. и реальн. отд.); очеркъ древне-русской торговли (въ VI кл. реальн. отд.).

Распредѣленіе уроковъ было слѣдующее:

III классъ (класс. и реальн. отд.). 2 урока. Пройдены древняя исторія и часть средней, равно какъ и русская до XIII столѣтія.

IV классъ (кл. отд.). 2 урока. Окончаніе средней и новая, параллельно съ русскою.

IV классъ (реальн. отд.). 2 урока. Средняя и новая, параллельно съ русскою.

V классъ. 2 урока. Древняя исторія подробно.

VI классъ (класс. отд.). 2 урока. Древняя исторія подробно и русская до династіи Романовыхъ.

VI классъ (реальн. отд.). 2 урока. Средняя исторія подробно и русская до династіи Романовыхъ.

VII классъ. Повторено все пройденное.—*П. Мельгуновъ.*

Географія.

Въ *I классѣ* (2 урока) сообщены первоначальныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, пройдена океанографія и сдѣлано общее обозрѣніе пяти частей свѣта. Въ прочихъ классахъ преподаваніе географіи было распредѣлено на два

курса. Въ 1-мъ курсѣ, объемлющемъ II, III и IV классы, имѣли въ виду вкратцѣ ознакомить учащихся съ географіей во всемъ ея объемѣ. Сообщено было краткое политическое и болѣе пространное физическое описаніе всѣхъ частей свѣта и въ особенности Россіи, а именно:

Во *II класс* (2 урока): Азія, Африка, Америка и Австралія, по руководству Смирнова, 2-й части, и краткое обозрѣніе россійскихъ владѣній въ Азіи.

Въ *III класс*. (2 урока): описаніе Европы и краткое обозрѣніе Россійской Имперіи, по руководству Смирнова, 3-й части.

Въ *IV класс* (1 урокъ): описаніе европейской Россіи и Кавказскаго края, по учебнику Бѣлохи.

2-й курсъ (V, VI и VII классы). Пройдено здѣсь то же самое, что и на 1-мъ курсѣ, но болѣе подробно; при чемъ обращено большее вниманіе на отдѣлъ этнографическій и политическій.

Въ *V класс* (1 урокъ): описаніе всѣхъ частей свѣта, кромѣ Европы, по руководству Смирнова; подробное описаніе Сибири и Кавказа по учебнику Бѣлохи.

Въ *VI класс* (1 урокъ): Россійская Имперія по руководству Бѣлохи.

Въ *VII класс* (2 урока): Европа, въ особенности Россія, и повторены прочія части свѣта.

Въ трехъ классахъ 1-го курса считали главною задачею дать ученикамъ насколько возможно вѣрное понятіе о географическомъ положеніи изучаемой мѣстности, стараясь настолько ознакомить ихъ съ картою, чтобы они сами были въ состояніи читать

и понимать ее. Важными пособіями притомъ служили: вопервыхъ, чертежъ картъ по градуснымъ сѣткамъ, именно требовалось очертить материки и важнѣйшіе острова, обозначить низменности и возвышенности, горныя цѣпи, теченіе изучаемыхъ рѣкъ, важнѣйшіе города; вовторыхъ, стѣнныя карты Фогеля-Делича (писанныя масляными красками), позволяющія отмѣчать на нихъ мѣломъ изучаемую мѣстность, горную цѣпь, городъ, очертить границы государствъ, губерній Россіи и т. д. Эти карты употреблялись для упражненій въ классѣ.

Не менѣе важнымъ считали побуждать ученика къ собственному размышленію примѣненіемъ сравнительнаго метода преподаванія. Наконецъ признавали необходимымъ, по возможности, достигнуть полнаго пониманія всего того, что проходилось, развить точныя и ясныя понятія объ изучаемомъ краѣ, его населеніи, произведеніяхъ. При такомъ способѣ преподаванія, для большей наглядности, по крайней мѣрѣ насколько это позволяли средства гимназіи, ученикамъ показывали, при случаѣ, тѣ или другія произведенія странъ, находящіяся въ коллекціяхъ гимназіи, рисунки, изображающіе сцены изъ народнаго быта, картины природы, важнѣйшихъ представителей изъ царства животнаго и растительнаго.

Въ трехъ высшихъ классахъ (2-го курса) считали необходимымъ не только повторить отчетливо все уже знакомое, пройти болѣе пространно географію политическую, но и пополнить свѣдѣнія изъ географіи физической, особенно ознакомить съ такими явленіями, которыя, какъ слишкомъ затруднительныя

для младшаго возраста, въ низшихъ классахъ были только упомянуты. Такимъ образомъ посвятили нѣкоторое время отдѣламъ о вулканизмѣ, объ океанахъ и ихъ свойствахъ, о морскихъ теченіяхъ, вѣтрахъ, климатѣ и т. д. — *И. Фейерэйзенъ.*

Естественная исторія.

Въ *IV классѣ* реальнаго отдѣленія (2 урока) пройдено: устройство человѣческаго тѣла, обзоръ царства животныхъ и въ особенности позвоночныхъ, классъ млекопитающихъ.

Въ *V классѣ* реальн. отдѣл. (2 урока): животныя позвоночныя, въ особенности млекопитающія и птицы *.

Въ *VI классѣ* реал. отдѣл. (2 урока): животныя безпозвоночныя.

Въ *VI классѣ* классическаго отдѣленія: краткое изложеніе устройства человѣческаго тѣла; важнѣйшія явленія жизни.

Пособіями при преподаваніи служили: коллекціи гимназіи, анатомическая кукла, рисунки анатомическіе и зоологическіе.— *И. Фейерэйзенъ.*

Физика.

Въ *V реальномъ* и *VI классѣ* физика проходилась по два урока въ недѣлю. Въ руководство взятъ былъ курсъ Краевича для среднихъ учебныхъ заведеній. Пройдено:

---

* По причинѣ перемѣны программы естественной исторіи, въ V классѣ въ нынѣшнемъ году прошли почти то же самое, что и въ IV.

Введеніе, въ которомъ было обращено особенное вниманіе на десятичную метрическую систему мѣръ и вѣсовъ. На примѣрахъ были наглядно объяснены особыя преимущества ея передъ другими системами и показаны пріемы для перехода отъ нея къ системѣ русскихъ мѣръ и вѣсовъ, что̀ дало возможность при рѣшеніи частныхъ примѣровъ во всемъ курсѣ употреблять мѣры исключительно метрическія и только результаты перечислять на мѣры русскія.

Общія свойства тѣлъ. Сложеніе и разложеніе силъ. Центръ тяжести. Рычагъ и вѣсы. Плотность. Центробѣжная сила. Законы равновѣсія жидкостей. Законъ равновѣсія твердыхъ тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость. Прилипаніе и волосность. Упругость и давленіе воздуха. Барометры. Воздушные насосы. Приборы, основанные на упругости и давленіи воздуха.

Теплота. Нагрѣваніе и расширеніе жидкостей и газовъ. Теплопроводность. Теплоемкость. Переходъ тѣлъ изъ одного состоянія въ другое. Скрытая теплота при плавленіи и испареніи. Сфероидальное состояніе. Коэффиціентъ расширенія тѣла. Устройство точнаго термометра.

Имѣющійся при заведеніи физическій кабинетъ давалъ возможность сопровождать уроки соотвѣтствующими опытами.

VII классъ. 4 урока. Пройденъ весь курсъ физики по университетской программѣ.

Космографія (2 урока) пройдена вся по руководству Малинина и Буренина.—*И. Энгельбрехтъ. А. Владимірскій.*

Распредѣленіе еженедѣльныхъ уроковъ по предметамъ и преподавателямъ.

		Приг. кл.	I	II	III	IV к. отд	IV р. отд	V к. отд	V р. отд	VI к. отд	VI р. отд	VII	
Законъ Божій.	Свящ. Н. Ф. Добровъ.	1	1	2	2	2	1	2	1	2	1	2	17
	Пасторъ А. Л. Кетлеръ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Русскій языкъ.	Ѳ. Ѳ. Неладовъ.	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
	А. А. Сосницкій.	—	4	3	3	—	—	—	—	—	2	—	12
	Г. Г. Новицкій.	—	—	—	—	—	3	—	3	—	—	—	6
	И. И. Спасскій.	—	—	—	—	3	—	2	—	2	—	3	10
Латинскій языкъ.	Э. К. Бергъ.	—	3	7	9	—	—	—	—	—	—	—	19
	М. С. Грейфенгагенъ.	—	—	—	—	4	—	5	—	5	—	2	16
	Е. А. Шмидтъ.	—	—	—	—	4	—	3	—	4	—	—	11
	И. Х. Вибергъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
Греческій языкъ	Е. А. Шмидтъ.	—	—	—	—	5	—	—	—	—	—	—	5
	И. Х. Вибергъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
	М. С. Грейфенгагенъ.	—	—	—	—	—	—	6	—	5	—	—	11
Нѣмецкій языкъ.	Ѳ. И. Брюкеръ.	10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10
	А. Л. Линде.	—	5	3	3	2	5	2	3	—	4	—	27
	М. С. Грейфенгагенъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2
	Е. А. Шмидтъ.		—	—	—	—	—	—	—	2	—	2)	2
Французскій яз.	Ѳ. И. Декомбъ.	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
	Ф. Е. Дрогаръ.	—	6	4	3	2	3	2	3	2	2	2)	27
Англійскій языкъ.	И. И. Смитъ.	—	—	—	(2)	—	4	—	4	—	4	—	12
Математика.	И. А. Энгельбрехтъ.	3	4	—	—	—	—	—	6	—	5	—	18
	С. И. Ступинъ.	—	—	4	4	—	4	—	—	—	—	—	12
	А. Э. Торнеусъ.	—	—	—	—	4	—	4	—	5	—	5	18
Исторія.	П. П. Мельгуновъ.	—	—	—	2	2	2	2	2	2	2	3	17
Географія.	И. А. Фейерэйзенъ.	—	(2)	2	2	1	1	1	1	1	1	2	12
Естеств. исторія.	И. А. Фейерэйзенъ.	—	—	—	—	—	2	—	2	—	2	—	6
Физика.	И. А. Энгельбрехтъ.	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	—	4
	А. С. Владимірскій.	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	4	6
Каллиграфія и рисованіе.	И. А. Александровъ.	4	3	3	2	—	3	—	2	—	2	—	19
Гимнастика.	В. Х. Фоссъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8
Танцованіе.	Ѳ. Ф. Монтассю.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4
Врачъ заведенія	д. мед. Р. А. Кноблокъ.												
	Итого. . .	26	28	28	30	29	28	29	29	32	29	31	331

Фр. Крейманъ.

2007098227